

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ГИМНОЗІЯ,

издаваемая при Братствѣ св. велкм. Димитрія Солунскаго.

№

Св. Великомъченика Димитрія Солунскаго.

22.

16-го Ноября

1897 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 чиселъ.

г. Тобольскъ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Тобольскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,
издаваемыя при Братствѣ Св. великомученика Димитрія Солунскаго

Подписка принимается въ Исполнительномъ Комитетѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

Цена годовому изданію съ доставкою и пересылкою—5 рублей.

№

22.

16-го Ноября

1897 года.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 16 ноября 1897 г.

Священническія.	1. Въ с. Лищинскомъ (2-е) и	Тюменск.
окр.
	2 — Тугулымскомъ (2-е), и	
	3 — Оминскомъ (1-е).	
	4 — Шатровскомъ (2-е),	Ялуторовскаго
окр.
	5 — Крутинскомъ <i>единовѣрч.</i>	
	6 — Верхне-Вешкильскомъ	
	7 — Першинскомъ (1 и 2-е),	Курганск.
окр.
	8 — Гладковскомъ (2-е),	
	9 — Пьянковскомъ.	

	10 —	Зарословскомъ,	
	11 —	Долговскомъ,	
	12 —	Бердюжскомъ (2-е),	
	13 —	Лихановскомъ,	
	14 —	Пѣтуховскомъ (2-е),	Ишимска- го окр.
	15 —	Малышенскомъ (2-е),	
	16 —	Армизонскомъ (2-е),	
	17 —	Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е),	
	18 —	Безруковскомъ.	
	19 —	Березовскомъ соборѣ	Березовск. окр.
	1 —	Кладбищенской пер. (2-е).	
Псаломщическія.	2 —	Троицкой <i>единовѣрч.</i> (2-е) и	г. Тюмени
	3 —	Пророко-Ильинской	
	4 —	Бодскомъ <i>единовѣрч.</i> (2-е),	
	5 —	Уваровскомъ <i>единов.</i> (2-е),	
	6 —	Сосновскомъ <i>единов.</i> (2-е),	Ялуторов.
	7 —	Крутихинскомъ <i>един.</i> (2-е),	окр.
	8 —	Емурглинскомъ (2-е), и (1-е)	
	9 —	Верхне-Вешкильскомъ.	
<hr/>			
	10 —	Димитріевскомъ,	
	11 —	Скопинскомъ,	
	12 —	Щучинскомъ <i>един.</i> (2-е),	Курманск. округи.
	13 —	Романовскомъ <i>един.</i> (2-е),	
	14 —	Ключевскомъ и	
	15 —	Заложинскомъ	
	16 —	Ново-Александровскомъ,	
	17 —	Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е),	Ишимска- го округа.
	18 —	Сивковскомъ <i>единов.</i> (2-е).	
	19 —	Каменскомъ и	
	20 —	Безруковскомъ.	
	21 —	Сатыгинской церкви	Тоб. окр.
	22 —	Долгоярскомъ	
	23 —	Тундринской церкви	Сургут. окр.
	24 —	Полноватскомъ —	Березовск. окр.

ТОБОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

№ 22.

16 Ноября 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

РѢЧЬ

Пресвященнаго Епископа Агаангела при прощаніи съ Тобольскою паствою,
9 ноября 1897 года.

Пресельникъ азъ есмь у Тебе Господи, и пришлецъ,—говорилъ древній пророкъ. *Не имамы здѣ пребывающаго града, но градущаго взыскуемъ,* говорили св. апостолы. И то, и другое и азъ, недостойный преемникъ ихъ, дерзаю глаголати о себѣ. Какъ пресельникъ, я въ теченіи шестнадцатилѣтняго служенія своего уже седьмой разъ по волѣ Божіей, повелѣнію Монарха и указанію Святѣйшаго Синода переселяюсь изъ одного мѣста въ другое, изъ одного края отечества нашего въ другой.

Четыре года тому назадъ Господу угодно было поставить меня пастыремъ сей церкви, и Ему же нынѣ благоугодно, дабы я оставилъ служеніе мое здѣсь. Не многое время проведено мною въ градъ семь, посредѣ васъ, возлюбленные братья мои, но это время считаю счастливѣйшимъ временемъ въ моей жизни. Ваша любовь, ваше незабвенное для меня расположеніе къ моему достоинству связали меня съ вами крѣпкими, святыми узами, настолько крѣпкими, что я не думалъ и не предполагалъ такъ скоро разлучиться. Но Господу угодно было послать мнѣ это испытаніе,—разлучить меня съ вами и повелѣтъ мнѣ идти въ другіе грады, въ другія страны земли русской. И вотъ насталь день отшествія моего. Послѣдній разъ принесъ я въ семь храмѣ безкровную жертву о своихъ грѣсѣхъ и о ва-

шихъ невѣдѣніяхъ и въ послѣдній разъ предсталъ предъ вами, отцы и братія моя, съ тѣмъ, чтобы послѣдній разъ сказать что нибудь. Но что скажу, что могу сказать вамъ теперь, когда сердце мое мятется во мнѣ при мысли, что я оставляю служеніе свое здѣсь навсегда. Прикорбна есть душа моя. Тяжело! Видитъ Богъ, какъ тяжело разставаться съ тобою, моя дорогая паства. Къ тебѣ я привыкъ, тебя я полюбилъ, съ тобою я сроднился. Жаль разстаться съ тобою, паства Тобольская! Жаль, что не успѣлъ сдѣлать всего того, что желалъ сдѣлать во имя добра, правды и твоей пользы. Жаль покинуть тебя, богоспасаемый градъ Тобольскъ, съ твоими многочисленными древними храмами. Жаль оставлять и этотъ скромный храмъ, въ которомъ я привыкъ видѣть Васъ, братья мои, съ такимъ усердіемъ молящихся всякій разъ, когда совершалъ въ немъ богослуженіе. Жаль разстаться съ тобою, честное пресвитерство и въ Христвъ діаконство, скромное, всегда почтительное, трудолюбивое и покорное.

Четыре года тому назадъ съ любовью въ сердцѣ и молитвой на устахъ, съ привѣтомъ мира я приходилъ сюда впервые, когда по волѣ Божественнаго Пастыреначальника вы, возлюбленныя чада мои, были ввѣрены попеченію моего недостойнства. Входя на эту кафедру первый разъ, я держалъ къ вамъ рѣчь свою, въ которой, указывая на трудности предстоящаго мнѣ служенія, я просилъ васъ облегчить мнѣ тяжелый трудъ архипаствыртства. Просилъ объ этомъ духовныхъ пастырей града сего и всей паствы Тобольской, — просилъ и васъ, граждане. И что же?

Возношу усердную молитву благодаренія Господу, что Онъ расположилъ Ваши сердца къ принятію словесъ моихъ. Благодарю васъ, вѣрныхъ чадъ моихъ, внявшихъ гласу прошенія моего.

Благодарю прежде всего васъ, досточтимые оо. Члены епархіальнаго управления, мои ближайшіе сотрудники, благодарю за ревностное исполненіе своихъ обязанностей, за рѣдкое въ вашемъ положеніи усердіе и трудолюбіе. Законъ и правда, растворяемая милостію къ достойнымъ милости, были всегда вашими единственными руководителями въ рѣшеніяхъ судебныхъ и распоряженіяхъ административныхъ. Лихва и корысть, мзда мнимо-праведная и неправедная, покровительство и пристрастіе къ однимъ по родству, кумовству, дружбѣ и т. п. въ обиду другимъ, бо-

лѣе достойнымъ — все это и иное тому подобное далеко было отъ васъ, *ниже именовалось въ васъ*. Ей тако: свидѣтельству предъ людьми сими и Богомъ. Продолжайте же дѣло и дѣланіе ваше въ правдѣ и преподобіи истины, памятуя, что это существенная обязанность всякаго званія, за неисполненіе которой строго взыщеть съ насъ Господь. Возношу усердную молитву, да не постыдно будетъ и въ будущемъ служеніе ваше. *Богъ же всякія благодати да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ* (Петр. V, 10—11).

Не могу не выразить нынѣ чувства признательности и вамъ, пастыри града сего, а вмѣстѣ съ вами и всему духовенству епархіи, за вниманіе ваше къ моимъ наставленіямъ и за содѣйствіе исполненію моихъ предначертаній. Вы всегда были отзывчивы на каждый призывъ мой къ совершенію всякаго добраго начинанія. Вы постоянно заботились о благоуукрашеніи храмовъ Божіихъ, объ устроеніи и процвѣтаніи школъ, влагая въ это дѣло не только свой трудъ и заботы, но и принося матеріальныя пожертвованія. Вы по мѣрѣ силъ и дарованій духовныхъ нелѣпно назидали свои паствы и въ храмѣ и въ школѣ, въ богослужебное и внѣбогослужебное время, а паче всего поучали своихъ пасомыхъ самымъ образомъ жизни тихой, неукоризненной, трезвенной. Не видѣлъ я между вами, іереи Бога Всевышняго, сварителей и досадителей, честолюбцевъ и славолюбцевъ, льстивцевъ и хитрицевъ. Съ вашею только помощію и могъ я безъ тяжкихъ воздыханій нести тяжелое бремя епископскаго служенія. Да воздастъ же вамъ Господь за ваше послушаніе и покорность своему архипастырю, за вашу любовь къ пастырскому служенію и трудолюбіе, — да воздастъ же вамъ Господь своею великою и богатою милостію и въ семь вѣцъ и въ будущемъ! А вы, молю васъ, будьте *тщаніемъ не тннны, духомъ горяще, Господеви работающе*. (Римл. XII, II).

Приношу мою глубокую благодарность и вамъ, слуги царскіе, за вашу любовь къ моему недостоинству, за то, что каждый изъ васъ, по мѣрѣ предоставленныхъ ему закономъ правъ и личной возможности, всегда оказывалъ мнѣ помощь и содѣйствіе къ устроенію церковныхъ дѣлъ, къ созиданію и благоуукрашенію Божіихъ церквей, умноженію школъ. Безъ вашего содѣйствія во многихъ затруднительныхъ случаяхъ, особенно при неимѣніи матеріальныхъ средствъ, я не

могъ бы не только сдѣлать то, что сдѣлано, но многого не могъ бы и начать. Указывать эти случаи не достанетъ теперь времени, да и не мѣсто имъ здѣсь... Со времени вступленія моего на паству Тобольскую, не смотря на короткое время, много измѣнилось: преобразованы губернскія учрежденія, введено новое судопроизводство, открыты новыя учрежденія—(управленіе государственными имуществами, отдѣленіе государственнаго банка и др.), многіе дѣятели перемѣнились, оставивъ свое поприще другимъ; но духъ любви нашей взаимно-помощи, единенія остался все тотъ же и даже преумножился. О, если бы онъ оставался навсегда постоянно неизмѣннымъ между здѣшними Архипастырями и вами!.. Отъ всего сердца молю Господа, да пребудетъ Онъ съ вами всегда своею благодатію и да благословитъ васъ всѣхъ своими щедротами.

Благодарю васъ, наставники духовнаго юношества, за добросовѣстное, честное отношеніе къ своему дѣлу, къ этому великому и наиполезнѣйшему дѣлу воспитанія, за направленіе — „духъ“ вашего учительства, не кичащій и надмѣвающій, а смиряющій умъ въ послушаніе вѣры. Вы были не учителями только, но и воспитателями въ собственномъ смыслѣ этого слова: развивали въ своихъ ученикахъ не умъ только, но и сердце и волю ихъ, возсоздавая въ нихъ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Вы насаждали и возгрѣвали въ сердцахъ ихъ наряду со всѣмъ добрымъ и прекраснымъ любовь и ревность къ тому званію и служенію, къ которому они нарочито приготовляются въ нашихъ духовныхъ заведеніяхъ. Этимъ только я и могу объяснить, что не смотря на значительный процентъ инословныхъ учениковъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на близость университета, на заманчивыя и хорошо оплачиваемыя должности гражданскаго званія, оканчивающіе курсъ семинаріи почти всѣ остаются въ званіи, *въ неже званіи быша* отъ юности. Вы, Г.г. наставники, въ святое и великое дѣло влагали свою душу, избѣгая всячески такъ называемаго формальнаго отношенія къ дѣлу. Вы не ограничивались, не удовлетворялись тѣсною, хотя и нелегкою дѣятельностію школьнаго учителя, а старались расширить для себя кругъ ученой и литературной дѣятельности, стремились внести посильную долю своего труда и въ дѣло *народнаго* образованія. Въ этомъ случаѣ не могу не отмѣтить съ искреннею благодарностію

вашего участія, вашей заслуги въ достиженіи просвѣдительныхъ цѣлей Епархіального Братства; то вы принимаете живое участіе въ вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ для народа, то читаете лекціи для публики интеллигентной, то составляете брошюры и листки для распространенія въ народѣ. Такая дружная работа, соединенная при томъ съ полною солидарностію всѣхъ членовъ корпораціи, съ любовнымъ другъ къ другу отношеніемъ, съ мирною скромною домашнею жизнію, всегда меня такъ радовала. Продолжайте же, Г.г., служеніе наукъ съ тою же, какъ и при мнѣ, ревностію, самоотверженіемъ и любовью; распространяйте свѣтъ истиннаго богопознанія со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Да не ослабѣваетъ ваша ревность во славу св. церкви, во благо вашихъ питомцевъ и на пользу русскаго православнаго народа.

Благодарю и васъ, возлюбленные о Христѣ братія и сестры, за любовь вашу къ моему недостоинству, за то, что ради этой любви вы оказывали мнѣ послушаніе, снисходили къ моимъ немощамъ и недостаткамъ, добросовѣстно и честно выполняли лежащія на васъ обязанности какъ общехристіанскія, такъ и свои особенныя-семейныя, общественныя, гражданскія, и тѣмъ облегчали намъ тяготу нашего служенія. Кратко было время служенія моего здѣсь, но и въ это короткое время я видѣлъ столько выраженій внимательности, столько любви, что не могу, не могу не плакать, разставаясь съ вами, и не могу не сказать: *аще забуду тебя, богоспасаемый градъ Тобольскъ, забвена буди десница моя, прильпни языкъ къ гортани моему, аще не помяну тебя...*

А теперь въ сердечной скорби преклоняю мои колѣна предъ вами, возлюбленные мои духовныя чада и прошу: простите! Простите меня вы, которыхъ я по долгу своего званія обязанъ былъ словомъ и примѣромъ руководить въ правилахъ христіанскаго благочестія и въ отношеніи которыхъ не исполнилъ сего. Простите меня вы, кому я празднымъ словомъ или несвойственнымъ моему сану поступкомъ подалъ поводъ къ соблазну и осужденію. Простите меня вы, кого по немощи естества оскорбилъ и преогорчилъ словомъ или дѣломъ, намѣренно или ненамѣренно, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ. Простите меня всѣ, отцы и братія, матери и сестры, простите, благословите, отпустите съ миромъ. Съ своей стороны прощаю всѣмъ все и призываю на всѣхъ благословеніе Божіе.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа да будетъ со всѣми вами.

Господи Иисусе Христе! Если была или можетъ быть доступна къ Тебѣ моя молитва, къ Тебѣ убо, къ Тебѣ, Спасителю мой, обращаюсь съ послѣднею въ семь храмъ моею молитвою: Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, его же насади десница Твоя, и утверди его въ Твоей истинѣ и любви. Аминь.

Къ біографіи митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Іоанна Максимовича.

Въ январской книжкѣ историческаго журнала „Русская Старина“ за 1886 годъ напечатано было, въ видѣ матеріала къ біографіи архіепископа Тобольскаго Евгенія Казанцева, письмо его къ Аврааму, архіепископу Ярославскому, бывшему тогда члену Святѣйшаго Синода, о перенесеніи въ 1826 году останковъ митрополита Іоанна Максимовича, † 1715 г., съ одного мѣста на другое. Письмо это сообщилъ въ редакцію А. А. Титовъ, изъ Ростова, 30-го декабря 1885 года. По полученіи означенной книжки „Русской Старины“ въ Тобольскѣ, въ виду помѣщеннаго въ ней означеннаго письма, въ которомъ, между прочимъ, архіепископъ Евгеній писалъ 19 іюня 1826 года: „я открывалъ доску и смотрѣлъ тѣло: мантия и рясы цѣлы совершенно или отъ холоду, ибо склепъ изнутри весь во льду, равно и гробъ, или отъ массивности сихъ матерій, но тѣла однѣ кости цѣлы, въ прочемъ всѣ распались и всѣ черны и отчасти плесневы.“ Благочестивые почитатели митрополита Іоанна Максимовича глубоко были возмущены таковымъ отзывомъ архіепископа Евгенія, и послѣднимъ, и преждевременнымъ, какъ увидимъ сейчасъ, объ останкахъ многочтимаго митрополита.

Издавая въ 1892 году очерки житія митрополита Іоанна Максимовича, мы имѣли подъ руками означенную книгу „Русской Старины“ и по поводу такового отзыва сдѣлали соответствующее замѣчаніе*), но къ великому сожалѣнію, не розыскали тогда записки о переложеніи тѣла митрополита Іоанна, подписанной тоже архіепископомъ Евгеніемъ. Сейчасъ предъ нами майская книжка духовнаго журнала

*) Очерки житія Митр. Іоанна Максимовича. Москва 1892 года, стр. 50-я.

„Странникъ“ за 1873 годъ, съ которой дословно и воспроизводимъ дневную записку о перенесеніи гроба митрополита Иоанна Максимовича 1826 года сентября 6-го дня.

„Преподобный Иоаннъ Максимовичъ, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, переведенъ изъ Чернигова въ Тобольскъ 1711 года августа 10-го дня, гдѣ скончался (въ Тобольскѣ) 10-го июня 1715 года. Погребенъ подлѣ собора, съ сѣверной стороны, близъ двери. Добродѣтельною жизнію и благочестивыми писаніями такое приобрѣлъ уваженіе, что и доселѣ поются по немъ панихиды съ великою вѣрою.“

„По времени съ той стороны, гдѣ погребенъ Максимовичъ, пристроены къ собору придѣлы во имя Иоанна Златоустаго (ангела Максимовичева), и при томъ такъ, что могила его вошла въ алтарь. Вѣроятно, тогда же поставлено у правой стѣны алтаря деревянное, съ приличной рѣзбой, надгробіе. Наверху трехгранная фигура съ портретомъ, надписью и вензелемъ.“

„Въ первыхъ годахъ преподобнаго Амвросія Келембета, по сѣверной стѣнѣ собора начала показываться трещина, которая, постепенно увеличиваясь, прошла сверху въ своды алтарей соборнаго и придѣльнаго, а внизъ по стѣнѣ сошла на самое то мѣсто, гдѣ стояло надгробіе митрополита Иоанна Максимовича!“

„1826 года преподобный Евгенийъ рѣшился предупредить опасность благовременною починкою, отнеся добровольно свидѣтельствованіи о смѣтѣ. Архитекторъ нашелъ необходимымъ открыть фундаментъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ трещина, чтобы судить безошибочно. Но копать внутри собора было бы опасно по близости столба, своды поддерживающаго. Не иначе оставалось, какъ копать изъ придѣла, гдѣ надгробіе. Составили комиссію изъ консистористовъ, четырехъ купцовъ, архитектора и полицій-мейстера для сей починки. Общимъ совѣтомъ разсуждая, — не въ отдаленіи ли могила? — положили снять надгробіе, тутъ копать. Но въ скорѣе оказался каменный склепъ. Рѣшаясь на одно, — надлежало рѣшиться и на другое, — осмотрѣть, не дубовый-ли гробъ, и не цѣль-ли, и не можно-ли перенести на другое мѣсто, не открывая. И такъ, удаля народъ, преподобный, съ избранными изъ духовныхъ, открылъ тайно склепъ. Но оказалось, что верхняя гробовая доска проломилась и истлѣла. Заключивъ изъ сего,

что необходимо переложить останки святителя въ новый гробъ, надлежало представить въ Святѣйшій Синодъ на разрѣшеніе. А до рѣшенія накрыли склепъ деревяннымъ накатомъ, и, засыпавъ по прежнему землею, закрыли поломъ и надгробіе поставили.

„Копать начали іюня 16-го, и того же числа вечеромъ закрыли, а 19-го представлено Святѣйшему Синоду.“

„Сентября 2-го послѣдовало рѣшеніе: переложить въ новый гробъ и перенести на другое мѣсто, но въ томъ же алтарѣ и по той же стѣнѣ, и безъ огласки.“

„Измѣривъ алтарь, нашли невозможнымъ копать другую могилу на той же сторонѣ. Рѣшились перенести на лѣвую сторону и копать предъ жертвенникомъ у самой стѣны, такъ какъ архитекторъ увѣрилъ письменно, что копать подлѣ стѣны неопасно.“

Сентября 3-го преосвященный, призвавъ архимандрита (*) и соборныхъ: протоіерея¹⁾ и ключаря,²⁾ съ коими предположилъ переложить останки святителя. Посовѣтовавъ обстоятельно о предлагаемомъ дѣлѣ, между прочимъ, согласились хранить постъ до перенесенія, и потому еще три дня.

Сентября 4-го приславъ работниковъ, протоіерей обязалъ ихъ не разглашать, и, соверша о усопшемъ литію, окропилъ назначенное мѣсто святою водою. Приступлено къ работѣ. Между тѣмъ приготовленъ гробъ, обить внутри бѣлымъ коленкоромъ, снаружи темносиней фанзой, по коей на крышѣ изъ зеленой шелковой ленты вышить осмиконечный крестъ.

Сентября 5-го все было готово. Новая могила выконана, и склепъ въ ней устроенъ; старая также откопана. Оставалось только открыть и переложить. Исполвавшись, и перемѣнивъ бѣлье, преосвященный, съ архимандритомъ, протоіереемъ и ключаремъ, отслужили въ Соборѣ литургію и пріобщились Святыхъ Таинъ, и, не давая никому знать о предполагаемомъ дѣлѣ, вышли въ покои, и выжидали, пока разошелся народъ, и наступилъ полдень, дабы приступить къ дѣлу пополудни, такъ какъ тогда былъ воскресный, при томъ царскій день. Впрочемъ ничего не вкушали, въ часъ пополудни, взявъ

*) Бывшій ректоръ Гобольской семинаріи.

1) Протоіерей кавед. Петръ Андреевичъ Фелицынъ.

2) Ключарь, протоіерей Петръ Михайловичъ Карпинскій.

ши двухъ діаконовъ, пошли, отслужили у могилы панихиду, окропили себя и новый гробъ святою водою, разоблачилися, и, удаля діаконовъ, начали.

По открытіи деревяннаго наката, преосвященный началъ бережно выбирать изъ гроба вломившуюся и раздробившуюся, довольно истлѣвшую крышу. Когда все очищено, то открылись взорамъ клобукъ и мантия въ такомъ положеніи, какъ бывають при погребеніи, оба крѣпкіе, цвѣту блѣдномалиноваго, шелковые. Останки ими совершенно закрывались, лицо крыльями клобука, прочіе члены мантиєю. Столь сокровенное положеніе подадо преосвященному мысль и желаніе переложить, если можно, не открывая. Испытавъ руками подъ изголовьемъ и далѣе даже до ногъ, нашель, что отдѣляются чисто ото-дна изголовье и мантия, которая столь же снизу крѣпка, какъ и сверху. Итакъ, призвавъ имя Божіе, (читая „Помилуй мя Боже“) началъ, при помощи ключари, протягивать подъ изголовье и подъ мантию бѣлое полотно, и достигнулъ успѣшно до конца, не измявши и не обнаружа. И такъ взяли за четыре угла, и запѣвши „Святый Боже“, подняли на холстѣ, какъ на плащаницѣ. Архимандрить и протоіерей вверху приняли; потомъ всѣ четверо положили въ новый гробъ, поклонились, покропили святою водою и накрыли пеленой.

„Обратились къ старому гробу. Кедровый, внутри обить тафтой блѣдномалиноваго цвѣта, не истлѣлъ подобно крышкѣ, но крѣпокъ и свѣжъ, равно и тафта. Отобравъ тафту, положили въ новый гробъ, а старый рѣшили расколотить, и положить въ новомъ склепѣ, по бокамъ новаго гроба, равно и обломки крышки, дабы изъ сихъ остатковъ не вышло злоупотребленія. Когда вытянули изъ склепа на верхъ, нашли на головномъ концѣ снаружи вышитый изъ бѣлой ленты крестъ, по бокамъ по двѣ скобы. Ленту снявъ, положили къ останкамъ; гробъ расколотивъ, сирятали до перенесенія.“

„Послѣ сего накрыли крышкою гробъ, и укрѣпили шестью гвоздями. Потомъ обтянули голубымъ шнуромъ, и концы шнура припечатали у ногъ архіерейскою печатью. Оставалось перенести. Но перенести просто не позволяли важность сана святителя и общая къ нему вѣра. Разсудили въ слѣдующее утро отслужить въ той церкви раннюю, и предъ литургіей послѣ часовъ, отпѣвши панихиду, перенести, приглася секретно и градскихъ священниковъ, и тѣхъ четы-

рехъ гражданъ, кои были въ началѣ при открытіи склепа, дабы столь важное дѣло, происходя по силѣ указа безъ огласки, не было же впрочемъ и вовсе безъ свидѣтелей. И такъ до слѣдующаго утра, поставя гробъ въ томъ же олтарѣ на столѣ къ стѣнѣ, и покрывши покровомъ, стали читать евангеліе, сперва преосвященный, затѣмъ его сподвижники, потомъ священники поочередно. Вышли изъ церкви четыре часа по полудни“.

„Сентября 6-го по утру, въ семь часовъ, ударили къ ранней. Преосвященный, по благовѣсту, пришелъ безъ звону и безъ свиты. Иподiakонамъ и пѣвчимъ быть не позволено. Облачали diaконы, пѣли священники, которые, равно и приглашенные четыре купца, уже собрались, болѣе никто въ церковь не былъ впущенъ, и окно въ алтарѣ завѣшено. Послѣ часовъ совершена паннихида соборнѣ, по окончаніи паннихиды, при пѣвнн „Святый Боже“, поднялъ преосвященный съ сослужащими честный гробъ святителя, и понесли съ правой на лѣвую сторону алтаря позади престола. Принесли къ новой могилѣ, поставили; и, поклонясь сами, дозволили вѣмъ бывшимъ въ церкви, т. е. священникамъ и четыремъ купцамъ, подойти и поклониться, помя, между тѣмъ: „Со святыми упокой“. Послѣ сего отпустили на холстахъ въ склепъ, и соверша литію, покрыли до времени досками. Началась (литургія)“.

„По окончаніи литургіи, тотчасъ вышли и заперли церковь, по ка разойдется народъ, который во время обѣдни у оконъ дверей церкви, нѣсколько собрался. Спусти около часа, преосвященный съ архимандритомъ, протоіереемъ и экономомъ, (*) приглася работниковъ, пришли опять въ эту церковь, и положи доски и обломки старого гроба и крыши вкругъ новаго, приказали при себѣ задѣлывать и засыпать. Засыпали землей, которая была на прежней могилѣ; и на славиши полъ чугунный, поставили надгробіе точно такъ, какъ стояло оно на правой сторонѣ. Новый склепъ отъ восточной стѣны 2 аршина 3 вершка, отъ иконостаса 1 аршинъ безъ двухъ вершковъ, а къ сѣверной стѣнѣ вполоть. Поперешнику внутри склепа 1 аршинъ 2 вершка“.

„Съ сего дня духовенство возымѣло усердіе служить въ той

*) Тобольскаго архіерейскаго дома эконома, игуменъ Мартианъ былъ сподвижникомъ преосвященнаго въ этомъ дѣлѣ; потому что ключарь, протоіерей Петръ Мих. Карпинскій, былъ уволенъ на это время для погребенія своей сестры.

церкви 40 дней, съ поминовениемъ и святителя Пресвященный по-
волилъ, но только раннія Литургіи, и не больше, какъ одному свя-
щеннику, съ однимъ дьячкомъ“.

„Евгеній, архіепископъ Тобольскій“.

„Съ подлинной вѣрною Томской Воскресенской церкви священ-
никъ Николай Иванъ Сосуновъ“.

(*) Составляя два важныхъ въ семь дѣлъ документа — письмо архі-
епископа Евгенія архіепископу Аврааму, отъ 19-го іюня 1826
года съ запискою о его же, составленную 6-го сентября 1826 года,
нельзя не видѣть въ некоторой неоспѣнности въ выводахъ со стороны
архіепископа Евгенія о и преждевременно высказаннаго имъ, Богъ
вѣсть на чемъ основаннаго, мнѣнія объ „останкахъ митрополита Иоан-
на Максимовича“. По письму, составленному до переложения, у ми-
трополита Иоанна *вовсе нѣтъ тѣла*, на одинъ распавшіяся, почернѣв-
шія и отчасти покрытыя плѣсенью кости, а по запискѣ, писанной послѣ
совершившагося переложения, *останки митрополита закрывались
лицо крыльями клобука, проице члены мантиєю* — явное противорѣчіе.
Затѣмъ, мы читаемъ по запискѣ: „Столь сокровенное положеніе по-
дало преосвященному мысль и желаніе переложить, если можно, не
открывая. Испытавъ руками подъ зголовьемъ и далѣе даже до ногъ,
нашелъ, что отдѣляются чисто ото-днѣ изголовье и мантия, которая
столько же снизу крѣпка, какъ и сверху. И такъ, призвавъ имя Бо-
жіе, (читая „Помилуй мя Боже“) началъ при помощи ключаря проты-
гать подъ изголовьемъ и подъ мантию бѣлое полотно, и достигнувъ
успѣшно до конца, не измявши и не обнаруживъ. И такъ взяли за
четыре угла, и зафѣвши „Святый Боже“, подняли на холеть, какъ на
плащаницѣ. Архимандритъ и протоіерей вверху приняли потомъ всѣ чет-
веро положили въ новый гробъ, поклонились, покропили святою во-
дою и накрыли пеленой“.

Эта выписка краснорѣчиво говоритъ о
преждевременномъ отзывѣ архіепископа Евгенія въ своемъ письмѣ
объ останкахъ митрополита Иоанна Максимовича, если бы не было
тѣла, а однѣ распавшіяся кости, то не было бы никакой возможно-
сти, да и нужды, подкладывать подъ останки полотно и какъ на

(*) Для разъясненія дѣла, мы списывались съ знакомымъ намъ іереемъ г. Тобольска,
предполагая чрезъ него что-либо узнать отъ священника Николая Иванъ Сосунова, завѣривша-
го означенную записку своимъ подписомъ, но о. Николай, оказалось, умеръ еще въ 1887 году,
имущество котораго перешло къ сыну, который также умеръ.

плащаницѣ подымать изъ гроба и склена; въ подобномъ случаѣ поступлено было бы совершенно иначе. Въ подлинности своеручнаго письма архіепископа Евгенія мы не сомнѣваемся, но позволяемъ себѣ еще разъ сказать, что отзывъ архіепископа Евгенія въ его письмѣ объ останкахъ митрополита Иоанна Максимовича преждевременный и рѣзко противорѣчащій запискѣ о результатахъ переложенія, имъ даже подписанной; о чемъ, думается, сознавалъ впоследствии и самъ архіепископъ. Въ подтвержденіе высказанныхъ нами соображеній при сопоставленіи „письма“ и „записки“, укажемъ еще на слѣдующее: „крышка у гроба вся сокрушилась и вломилась во внутрь“, читаемъ въ письмѣ, „скленъ изнутри весь во льду, равно и гробъ, я открывалъ доску и смотрѣлъ тѣло“. Открывать верхнюю сокрушившуюся и вломившуюся внутрь гроба доску естественно нельзя и не могъ это сдѣлать преосвященнѣйшій владыко, а могъ только развѣ покопаться въ обledenѣвшемъ и сгнившемъ мусорѣ, и высказать, въ сожалѣнію, преждевременно свое ошибочное заключеніе объ останкахъ митрополита. Въ запискѣ ясно и опредѣленно сказано, что 5 сентября 1826 года, по литургіи въ соборѣ и по вскрытіи деревяннаго наката, преосвященный Евгеній началъ бережно выбирать изъ гроба вломившуюся и раздробившуюся, довольно истлѣвшую крышку и когда все было очищено, то открылись взорамъ клобукъ и мантия, закрывавшіе лицо и прочіе члены святителя. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что 16 іюня 1826 года архіепископъ Евгеній тщательнаго освидѣтельствованія останковъ митрополита Иоанна не дѣлалъ, да и не могъ этого дѣлать, не получа на то разрѣшенія Св. Синода; по этому и позволяемъ себѣ отзывъ его объ останкахъ митрополита, изложенный въ письмѣ отъ 19-го іюня 1826 года признать и преждевременнымъ и несогласнымъ съ слѣдующими документами, составленными имъ же уже по переложеніи останковъ святителя; и да не возмущаются означеннымъ письмомъ благочестивыя души многочисленныхъ почитателей приснопамятнаго митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Иоанна Максимовича, святая и богоугодная жизнь котораго, дивная его кончина и благодатныя знаменія при гробѣ проливаютъ надежду видѣть этотъ свѣтильникъ на свѣщницѣ. Н. Н. С.

Прощаніе Тобольской паствы съ преосвященнымъ Агаангеломъ.

9 ноября Тобольскъ съ глубокою горестію разставался съ своимъ любимымъ архипастыремъ, по волѣ Монарха получившимъ назначеніе на кафедру Рижскую и Митавскую. Вообще нужно сказать, что городъ нашъ любитъ своихъ владыкъ и упрекнуть его въ равнодушіи къ нимъ будетъ грѣшно. Съ любовію онъ встрѣчаетъ ихъ и съ сожалѣніемъ разстается съ ними. Пишущему эти строки привелось видѣть проводы 4-хъ архипастырей; но всѣ эти проводы, не смотря на ихъ сердечный характеръ, не имѣютъ никакого сравненія съ настоящими проводами преосвященнаго Агаангела. Причиной сего была та любовь, которую преосвященный, хотя и въ короткое время, приобрѣлъ среди всѣхъ слоевъ общества. Въ самомъ дѣлѣ, иной преосвященный любезенъ духовенству, но почему-либо не угоденъ интеллигенціи или простому народу; случается и на-оборотъ. Преосвященный же Агаангелъ былъ всѣмъ всея: любило его духовенство, уважала его интеллигенція, относился къ нему съ дѣтскимъ довѣріемъ простой народъ.

Обращаясь ко времени прибытія владыки Агаангела въ Тобольскъ, мы не можемъ забыть телеграммы одного изъ Иркутскихъ священниковъ: „Счастлива Тобольская епархія, во главѣ которой поставленъ нынѣ преосвященный Агаангелъ“. И дѣйствительно, Тобольской епархіи не пришлось разочароваться: она увидѣла владыку благостнаго, мудраго, общительнаго, снисходительнаго, трудолюбиваго. Всѣ эти достоинства невольно привлекали къ нему сердца всѣхъ. Вотъ и причина тѣхъ, такъ сказать, овацій, какія сдѣлалъ Тобольскъ для своего любимаго архипастыря. (Нужно сказать, что преосвященный былъ хлѣбосоль. Не мудрено, потому, что и другіе за его хлѣбъ-соль пожелали отвѣтить тѣмъ же, и отвѣтили, начиная съ представителей губернской администраціи, учебныхъ корпорацій, духовенства и городского общества. Чествованія Владыки хлѣбомъ-солью сопровождалась со стороны почитателей его сочувственными рѣчами, на которыя и онъ отвѣчалъ тѣмъ же. Въ рѣчахъ этихъ сказались съ одной стороны любовь и уваженіе, питаемая къ владыкѣ, съ другой—его глубокое сожалѣніе и скорбь при разлукѣ съ паствою. Рѣчи эти помѣщаемъ отдѣльно).

Получивъ извѣщеніе о своемъ новомъ назначеніи, владыка прежде всего пожелалъ проститься съ дорогими для его сердца духовно-учебными заведеніями. 2 ноября преосвященный служилъ литургію въ домово́й церкви епархіальнаго женскаго училища съ участіемъ предѣдателя совѣта, инспектора классовъ и членовъ отъ духовенства. По окончаніи литургіи, владыка обратился къ ученицамъ съ рѣчью на слова апостола: „Обучай себѣ ко благочестію. Тѣлесное обученіе малѣе есть полезно, а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго“. (1 Тим. 4, 7—8). Раскрывъ, въ довольно продолжительной рѣчи, мысль апостола, преосвященный указалъ дѣтямъ и путь, который ведетъ къ достиженію сей цѣли. Съ глубокимъ вниманіемъ слушали всѣ это напутственное слово. Затѣмъ владыка каждую ученицу благословилъ и каждой изъ нихъ далъ по серебряному крестіку. По прибытіи въ залъ училища, преосвященнаго привѣтствовалъ рѣчью инспекторъ классовъ, выразившій отъ лица учащихся и учащихся глубокую благодарность архипастырю за его труды и заботы, а предѣдатель училищнаго совѣта, въ молитвенное воспоминаніе объ училищѣ, поднесъ икону Св. и Чуд. Николая. Принимая св. икону, владыка сказалъ приблизительно слѣдующее: „Сердечно благодарю васъ, достоуважаемый о. инспекторъ и всю корпорацію учителей за выраженные вами благожелательныя чувства ко мнѣ. Съ любовью и искреннею благодарностію приѣмлю вашъ привѣтъ и священный даръ, но не могу умолчать о томъ, что въ привѣтствіи вашемъ не въ мѣру преувеличены заслуги мои для сего училища. Правда, это училище вызвало мои особыя заботы, но это вызывалось извѣстными обстоятельствами, извѣстными лицами... Однако заботы мои и моихъ предшественниковъ не остались тщетными. Здѣшнее училище давно уже зарекомендовало себя съ лучшей стороны, приготовивъ многихъ добрыхъ матерей семействъ и полезныхъ учительницъ. Заслуга великая! Дай Богъ, чтобы оно болѣе и болѣе приобрѣтало вліянія на окружающую среду! Для вышшняго благоустройства сдѣлано многое: и зданіе увеличено, и устроенъ этотъ прекрасный залъ, и церковь Божія благоуукрашена, и многое было-бы еще сдѣлано, если бы не произошло раздѣленія епархіи. Впрочемъ и за то, что достигнуто, нужно благодарить Бога, и теперь только остается молить Его, чтобы Онъ даровалъ вамъ

силы и умъне воспитывать дѣтей въ страхъ Божиємъ, да чрезъ нихъ, какъ будущихъ расадниковъ просвѣщенія, прославляется имя Христово среди населенія Тобольской епархіи. Въ заключеніе всего, прошу васъ: покроите любовью мои недостатки и съ снисходительностію возрите на мои немощи. Сей же священный даръ вашъ — икона Св. и Чудотворца Николая — да будетъ залогомъ и отрадой въ дальнѣйшемъ служеніи моемъ, и молитвами его да подасть мнѣ Господь въ немощахъ моихъ силу и крѣпость. Богъ мира и любви да будетъ со всѣми вами! Затѣмъ одна изъ ученицъ поднесла преосвященному на память подушку, работу воспитанницъ. Принявъ и поблагодаривъ за подарокъ, владыка сказалъ: „Въ храмъ Божиємъ дѣти, я словами апостола совѣтовалъ вамъ обучать себя ко благочестію, ибо оно на все полезно есть; здѣсь же, принимая вашъ трудъ, я скажу вамъ, что и тѣлесное обученіе важно и необходимо. Трудъ заповѣданъ намъ Богомъ; трудомъ только многія изъ васъ будутъ добывать себѣ средства къ существованію; трудъ и трудъ только даетъ отраду въ жизни, спасая отъ празности, матери пороковъ. Поэтому, дѣти, обучая себя ко благочестію, не забывайте трудиться и тѣлеснѣ, помни, что это заповѣдь Божія“. Послѣ скромнаго утѣшенія, владыка выслушалъ свѣтлыя ученицами гимны „Воже, Царя храни“, „Коль славетъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ и „Вратя славы не“; а затѣмъ, благословивъ всѣхъ учащихъ и учащихся, отбылъ изъ училища.

4 ноября духовенство г. Тобольска чтило архипастыря прощальнымъ обѣдомъ. По истинѣ, это была бесѣда отца съ дѣтми! И всегда ласковый, доступный, доступный, общительный, владыка на сей разъ особенно очаровалъ всѣхъ задушевною своего обращенія. Семейный характеръ этого собранія, въ которомъ архипастырь явилъ себя какъ отецъ, какъ старшій братъ и, по смиренію своему, въ отношеніи къ старѣйшимъ представителямъ духовенства, какъ равный имъ, не входитъ въ кругъ настоящаго описанія. Одно можно сказать, что эта прощальная бесѣда съ архипастыремъ глубоко запечатлѣлась въ сердце благодарнаго духовенства.

5 ноября преосвященный изволилъ совершать литургію въ Иоанно-Веденской женской обители въ сослуженіи протоіерея Лебедева, священниковъ Грамматина, Копылова и Фениксова. Пѣснопѣнія ли-

тургии прекрасно исполнилъ хоръ сестеръ обители. По окончаніи литургии, преосвященный обратился съ рѣчью къ инокинямъ. Вотъ ея приблизительное содержаніе: „Боголюбивыя о Христѣ сестры! Немного дней тому назадъ, возвращаясь изъ иноческой обители, посвященной чудотворному образу Абалакской Божіей Матери, куда я ѣздилъ помолиться и испросить благословенія Божія и заступленія Царицы Небесной на новыя свои труды въ новомъ мѣстѣ Богомъ и Царемъ назначенной мнѣ каеэдры, я общался, предъ отбытіемъ, проститься съ вами. Сегодня неполнилъ свое обѣщаніе. Господь привелъ мнѣ совершить въ этомъ св. храмѣ послѣднюю литургію и принести безкровную жертву предъ Его неизрѣченнымъ челоуѣколюбіемъ о себѣ и о Разставаясь съ вами, буду говорить не отъ себя, а въ основу поученія положу слова царственнаго пророка, праотца Давида. Возму для назиданія вашего 15-й и 16-й стихи 44 псалма, который вы на каждой седмицѣ слышите въ семъ св. храмѣ при чтеніи 6-й каеисмы. Стихи эти читаются такъ: „Приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся тебѣ: приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ“. Царь Давидъ сказалъ это въ духѣ пророческомъ, при ветхозавѣтномъ служеніи, а нынѣ слова эти исполнились въ церкви Христовой. Это пророчество царя — псалмопѣвца относится и къ вамъ, возлюбленныя о Христѣ сестры. Вы пришли въ сію св. обитель, откликнувшись на зовъ Небеснаго Царя; пришли, чтобы сопровождать Царицу Небесную, какъ сопровождали ее невинныя, чистыя дѣвы, когда она введена была въ храмъ Господень. Вы сами вызвались на это; вы сдѣлали это по влеченію своего сердца. Вы пришли сюда добровольно и должны исполнять завѣтъ св. обители. Васъ не звали, вы сами явились въ эту тихую обитель, — зачѣмъ? — Чтобы обрѣсти здѣсь надежную пристань отъ житейскихъ тревоженій; вы пришли сюда искать и обрѣсти спасеніе души. Живите же здѣсь такъ, чтобы достигнуть мира душевнаго и спасенія вѣчнаго. Въ приведенномъ стихѣ сказано, что приведутся въ храмъ царевъ искреннія ея — Пренепорочной. Что же искреннія ея? Искренняя, ближняя, возлюбленная ея та, которая съ усердіемъ служить Богу постомъ и молитвою. Поститесь, не ропщите и не сѣтуйте, когда на трапезѣ предлагается вамъ скудная пища. Скудный кусокъ хлѣба послѣ физическихъ трудовъ бываетъ сладокъ и пріятенъ не потому только,

что приобрѣтенъ и заслуженъ трудами и подвигомъ, но, преимущественно, потому, что въ немъ и на немъ почиваетъ благословеніе Божіе, а съ благословеніемъ Господнимъ и горькое дѣлается сладкимъ и черствое — пріятнымъ. Трудъ заповѣданъ всѣмъ намъ Богомъ; безъ труда нѣтъ отрады и утѣшенія. Трудитесь и молитесь. Молитесь среди занятій и трудовъ, молитесь за всякимъ иноческимъ послушаніемъ, молитесь хотя краткою молитвою, молитесь, по слову св. апостола, непрестанно. Молитва вамъ дастъ крѣпость и силу, молитва васъ утѣшитъ въ скорбяхъ, молитва на васъ низведетъ милость Божію, съ молитвою на васъ низойдетъ благодать Господня. Постъ и молитва — это два крыла, возводящія духъ на небо. Но постясь, трудясь и молясь, не забывайте главной добродѣтели — смиренія христіанскаго. Взгляните на Пречистую Дѣву, Владычицу міра, чествѣйшую херувимъ и славнѣйшую серафимъ, и не думайте, что она достигла сей высочайшей чести и пренебесной славы только молитвою и постомъ. Нѣтъ, она прославлена и возвеличена паче чиновъ архангельскихъ и преимущественно за свое смиреніе. Смирнитесь же, боголюбивыя сестры, отъ всей души, молитесь отъ всего сердца и трудитесь со всѣмъ усердіемъ, и тогда вы будете искренними ея — Преблагословенной. Тогда вы съ радостію и веселіемъ войдете въ храмъ царевъ и не лишитесь награды, Богомъ вамъ уготованной. Не слушайте, если многія изъ васъ, думая, что онѣ пришли на подвигъ спасенія послѣ другихъ, не получаютъ награды. Нѣтъ; Небесный Владыка щедръ и милостивъ: всякій получитъ свой динарій. Пришедшія въ 3-й, 6-й, 9-й и 11 часъ — всѣ воспріимуть изду. (Мѣ. 20), ибо всецѣдный Владыка и сихъ любовь пріемлетъ, и этихъ расположеніе хвалить, симъ дарствуетъ свою благодать и этихъ не лишаетъ своей милости, раздавая каждому награду по заслугамъ. Трудитесь, сестры о Господѣ, молитесь непрестанно и всегда смиряйтесь и этимъ путемъ, за своею Небесною Покровительницею, войдете въ храмъ царевъ. Вы, старицы, по немощи своей, не можете нести установленное правило и не въ силахъ трудиться; снискивайте же себѣ благословеніе Царицы Небесной смиреніемъ — этимъ не отъемлемымъ украшеніемъ души христіанской. Судія же въ силахъ телѣсныхъ, при трудахъ своихъ и послушаніяхъ, не сѣтуйте и не ропщите на распорядительницъ своихъ, помня, что нѣтъ власти, аще не отъ Бога. Слушайте своей настоятельницы, исполняйте безреко-

словно «ея» порученія, съ любовію несите трудъ, ею вамъ назначенный. Знайте, что чрезъ нее вами управляетъ, вами руководить ваша Небесная Покровительница и Наставница. Покоряясь своей земной начальницѣ, вы тѣмъ исполняете волю Небесной своей Покровительницы и Заступницы... Не забывайте при этомъ словъ нашего Божественнаго учителя и Господа: „никтоже взявшійся за рало и зряй вспяты, управленъ есть въ царство небесное“. Кто добровольно стучалъ во врата сей обители и сказалъ настоятельница со старшими сестрами ей: „я готова до скончанія дней своихъ служить Пречистой Владычицѣ“ и теперь думаетъ возвратиться въ міръ, та не управлена въ царствіе небесное; та идетъ не путемъ спасенія, а дорогой гибели. Ты скажешь, я не изрекла еще обѣтовъ иночества по чину, на сіе установленному;—но твое рѣшеніе, твое желаніе быть въ званіи иноческомъ равносильно тѣмъ обѣтамъ. Бойся, если ты оставишь обитель; значить ты зришь вспяты и не управлена въ царство небесное. Не забудь, что врагъ нашего спасенія и хитеръ и силенъ и хочетъ погубить тебя на вѣки. Вотъ, онъ влагаетъ тебѣ коварную мысль покинуть, оставить сію обитель и идти въ міръ. Не вѣрь ему, — гони отъ себя эту мысль: она грозитъ тебѣ вѣчною гибелью. А лучше вотъ что сдѣлай: усиль труды свои, возложи на себя постъ, притеки къ молитвѣ и скажи душѣ своей: я слаба, я немощна, я малодушна, я грѣшна. — мнѣ ли устоять при соблазнахъ житейскихъ?! Если послѣ труда, поста, воздыханій и слезъ и признанія своей слабости и беспілія твое рѣшеніе останется неизмѣннымъ и на душѣ твоей будетъ покой, то знай, что это внушеніе добраго, свѣтлаго ангела и ты ему слѣдуй. Но не забудь при этомъ, что безъ мира и любви христіанской, ты нигдѣ не найдешь спасенія, хотя бы ты удалилась въ пустыню, ушла въ затворъ.

И такъ, возлюбленные о Христѣ сестры, живите въ мирѣ, любви и согласіи; пребывайте въ постѣ, молитвѣ, въ повиновеніи къ старшимъ, съ искреннимъ смиреніемъ, тогда и обитель ваша процвѣтетъ, не вишне только, но наче внутренно; да возродятся и возрастутъ у васъ духовныя чада отъ десятковъ въ тысячи, а отъ тысячъ въ десятки, сотни тысячъ. Да будетъ же надъ всѣми вами покровъ вашей Небесной Заступницы и ходатайство Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Я же, недостойный, призываю на васъ благодать

Господа нашего Иисуса Христа, любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа. Простите и молитесь за меня, помня это мое последнее къ вамъ слово. Исполненіе сего для меня будетъ лучшею наградою, а спасеніе ваше — лучшимъ утѣшеніемъ.

Около 12 час. дня, 8 ноября, владыка посѣтилъ духовную семинарію, чтобы проститься съ учащими и учящимися. Въ семинарскій храмъ собрались всѣ преподаватели и воспитанники семинаріи. Сюда же явились и ученики образцовой школы при семинаріи. Послѣ краткаго молитвословія по. ректоръ семинаріи, прот. П. Д. Головинъ обратился къ преосвященному съ слѣдующей рѣчью:

Ваше Преосвященство, —

Милостивый Архипастырь! „Стоны челоуѣческія исправляя“ Господь Богъ устрояетъ Вашъ путь на служеніе интересамъ православія и русекой народности въ предѣлахъ Рижской епархіи. И Вы явились нынѣ въ сей св. храмъ, въ коемъ предстоятъ Вамъ всѣ сыны сего вертограда ученія, съ цѣлю проститься съ нами и благословить насъ.

Да, Владыко, благословите насъ своимъ дѣйственнымъ Свѣтительскимъ благословеніемъ на трудъ ученія и воспитанія въ цѣляхъ пастырства Тобольской паствы, — благословите, какъ мацодолубивый отецъ благословляетъ своихъ дѣтей, прощаясь съ ними. Мы именно знали Васъ, какъ отца, пекущагося о нуждахъ своихъ.

Свѣжи еще въ насъ впечатлѣнія прибытія Вашего съ дальнаго востока въ Тобольскъ. Первая Ваша литургія, въ присутствіи Тобольской паствы, совершена была въ семъ св. храмѣ. Это было время, когда семинарія торжествовала свой 150-лѣтній юбилей. Можно сказать, по всей справедливости, что свѣтлость нашего праздника больше всего зависѣла отъ присутствія среди насъ Вашего Преосвященства. Вы были тогда нашъ первый желанный гость, нашъ новый начальникъ, были отецъ среди своей семьи. Мы всѣ любовались Вами, были очарованы Вашимъ внѣшнимъ видомъ, особенно же ласковымъ обращеніемъ, и доступностію въсьмъ, пріятливостію, — и непритворно поздравляли другъ друга съ сугубой радостію своего торжества.

Волновавшія насъ тогда чувства не были мимолетны. Сердце дѣтей предчувствовало, что появленіе Ваше среди нихъ принесетъ имъ много добра, и это предчувствіе вскорѣ оправдалось. Я уже

имѣлъ случай, въ присутствіи каѳедральнаго градскаго духовенства, какъ представителей при прощаніи съ Вами, всего епархіальнаго духовенства, свидѣтельствовать о Вашихъ Архипастырскихъ заботахъ по предмету матеріальнаго обезпеченія своекоштныхъ дѣтей ихъ. Позвольте еще разъ сказать это въ присутствіи самихъ дѣтей духовенства, въ назиданіе имъ, чтобы они помнили навсегда, какое добро сдѣлано Вами для нихъ.

Въ 1893 году, чрезъ два мѣсяца по прибытіи Вашемъ на Тобольскую каѳедру, составленъ общенархіальный съѣздъ духовенства. О.о. депутаты съѣзда пожелали ознаменовать только что отпразднованный семинаріей 150-лѣтній юбилей открытіемъ при епархіальномъ общежитіи 60 вакансій. Ваше Преосвященство оцѣнили всю пользу и важное ходатайство духовенства, изъявили немедленно свое согласіе и оказали полное содѣйствіе осуществленію его. Фактъ говоритъ самъ за себя: первѣе всего онъ явился благодѣяніемъ для духовенства, необезпеченнаго въ своемъ содержаніи, для котораго дѣти всегда составляли предметъ особыхъ заботъ и воспитаніе ихъ вызывало затрату съ ихъ стороны послѣднихъ скудныхъ матеріальныхъ средствъ. Этимъ фактомъ, въ возможной степени, хотя и косвенно, Вы предприняли вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи Тобольскаго духовенства, идя на встрѣчу заботамъ духовнаго правительства въ этомъ направленіи и вырѣшая вопросъ практическимъ путемъ. И само по себѣ событіе готоваго содержанія почти всѣхъ воспитанниковъ семинаріи такого рода, что примѣровъ подобнаго въ духовно-школьной жизни Россіи мало, и если есть, то примѣры только единичные. Тобольское духовенство едва могло вѣрить случившемуся: до того оно было, по видимому, не обычно... Между тѣмъ съ того времени епархіальное общежитіе упрочило свое существованіе — сдѣлалось семейнымъ уютомъ, въ коемъ своекоштные воспитанники, пользуясь готовымъ содержаніемъ, избавились навсегда, даже въ единичныхъ случаяхъ, отъ необходимости жить на квартирахъ, а вмѣстѣ съ этимъ избавились отъ бывшей дотолѣ эксплуатаціи ихъ квартирными козявами, которые въ большей части содержали своихъ юныхъ квартирантовъ въ грязи, голодѣ и холодѣ, нерѣдко вредно влияя на нихъ въ нравственномъ отношеніи. Съ устраненіемъ послѣдняго обстоятельства, семинарская администрація стала болѣе спокойна

за поведеніе и успѣхъ занятій учениковъ. Сразу замѣтнымъ оказался подъемъ учебно-воспитательнаго дѣла учебнаго заведенія, и многія дотолѣ непріглядныя желанія въ жизни воспитанника отошли въ область преданія. Да, великое благодѣяніе совершили Вы для своекоштныхъ дѣтей семинаріи и ихъ родителей, дѣло истинно отеческой любви, незабываемое!

Вы являлись отцомъ среди своихъ дѣтей, когда содѣйствовали имъ устроить, въ рекреаціонное время, дозволяемые уставомъ семейные вечера, на которыхъ воспитанники старались проявить свои дарованія — кто въ качествѣ искуснаго чтеца, другой пѣвца, иной участника въ скромномъ музыкальномъ оркестрѣ. Вечера эти, въ воспитательномъ отношеніи, имѣли для дѣтей облагораживающее значеніе, содѣйствуя ихъ эстетическому развитію. Главнѣе же всего, въ присутствіи Вашемъ и подъ наблюденіемъ начальствующихъ, воспитанники имѣли возможность встрѣчаться съ своими сестрами, родственницами, съ ихъ подругами, знакомиться съ ними, для общаго, совмѣстнаго просвѣтительнаго дѣла, ожидающаго ихъ за стѣнами учебныхъ заведеній.

Ваше отеческое попеченіе простиралось не на однихъ дѣтей Тобольскаго духовенства, но и на дѣтей всей Вашей паствы. Разумѣемъ Ваши заботы о просвѣтительномъ воздѣйствіи на паству при посредствѣ церковныхъ школъ, органомъ управленія коихъ для Васъ былъ епархіально-училищный совѣтъ, существующій при Тобольской семинаріи. Объ этой сторонѣ Вашей дѣятельности не достанетъ намъ времени повѣствовать и свидѣтельствовать всю благотворность ея. Одно скажемъ, что церковно-школьное дѣло въ Тобольской епархіи поставлено Вами такъ, что остается въ дальнѣйшемъ лишь поддерживать его и развивать, въ соотвѣтствіе видамъ правительства.

А о чемъ, въ свою очередь, говорятъ единые отъ малыхъ сихъ — дѣти дикаго сѣвера и круглые сироты, предстоящіе Вамъ? Благодаря опять же Вашему Архипастырскому вниманію и матеріальному пособію, изысканному Вами для нихъ, они сыты, одѣты, здоровы, съ охотою учатся, и находятъ себѣ кровъ въ стѣнахъ сей обители благочестія и ученія.

За всѣхъ насъ, какъ своихъ дѣтей, Вы, Архипастыръ, не разъ возносили молитвы въ семь св. храмѣ и совершали торжественныя

священнодѣйствія въ нарочитые дни годовичныхъ и празднествъ семинаріи и возрадившей ея иноческой обители Знаменія Пресвятой Богородицы. Навсегда памятными для насъ пребудутъ Ваши служенія литургіи на греческомъ языкѣ въ 3-й день св. Пасхи. Свообразная священная особенность сего служенія, издавленная мелодія ея пѣснодѣній были и (Богъ дастъ!) будутъ надолго питать благоговѣніе и религіозную настроенность воспитываемыхъ здѣсь, при всегдашнемъ воспоминаніи ко Васѣ, какъ первому совершителю среди насъ сего рѣдкостнаго богослуженія.

Содѣйствуя, такимъ образомъ, религіозно-нравственному и экономическому процвѣтанію семинаріи, Ваше Преосвященство руководили приставниковъ воспитанія и обученія своими наставленіями и совѣтами, располагали къ посильнымъ ученымъ занятіямъ, привлекая многихъ изъ нихъ то къ составленію чтеній для интеллигентной публики у себя въ помѣщеніи, то къ чтеніямъ въ богослужебномъ при кафедральномъ соборѣ, или къ инымъ трудамъ въ миссіонерскихъ цѣляхъ и вообще просвѣтительныхъ по епархіальному Братству. Въ то же время Вы внимательно слѣдили за всѣмъ происходящимъ въ стѣнахъ нашего заведенія. Отчасти съ этой цѣлью, а больше въ облегченіе и для удобства дѣловыхъ сношеній съ Вами и разными учрежденіями города, для быстроты сообщенія разныхъ справокъ и свѣдѣній, касающихся семинаріи, епархіальнаго училищнаго совѣта, монастыря и живущихъ здѣсь, Вы способствовали устройству телефона, дѣлая тѣмъ возможность не только знакомиться съ современными изобрѣтеніями, но и примѣнять ихъ къ дѣлу, къ удобствамъ нашей жизни, нашего служебнаго положенія.

При своемъ обращеніи съ нами, Вы относились ко всѣмъ съ равнымъ вниманіемъ, довѣріемъ, справедливостію и увѣренной снисходительностію, не парализуя дѣятельности отвѣстныхъ лицъ своей властной волею и высокими правами авторитетнаго своего свѣтительскаго сана. Не считите, Ваше Преосвященство, за нескромность, если откровенно выскажемъ свое наблюденіе, что въ административныхъ своихъ отношеніяхъ къ намъ въ Васѣ сказывался духъ и таея приснопамятнаго святителя Иркутской паствы, высокопреосвященнаго Веніамина, къ которому Вы стояли, помѣсту и сану прежняго своего служенія, въ отношеніяхъ напоминающихъ таковыя же библейскихъ

пророковъ Или и Елисея. Мы воскрешаемъ въ своей памяти величавую личность высокопреосвященнаго, потому, что онъ не безизвѣстенъ Тобольской семинаріи. Не за много лѣтъ до прибытія Вашего Преосвященства въ Тобольскъ, онъ былъ гостемъ нашей семинаріи, благословлялъ насъ, высказывая наилучшія пожеланія семинаріи. Осуществленіе сихъ пожеланій ближайшимъ образомъ связывается съ особою Вашего Преосвященства.

О чемъ еще повѣдаемъ? Но изъ того, что доселѣ сказано, довольно, чтобы намъ быть навсегда благодарнымъ Вашему Преосвященству, за Ваши заботы о насъ, вспоминать Васъ по отшествіи Вашемъ въ иной вертоградъ церкви Божіей на лицъ православной Руси, молиться за Васъ. Не откажите намъ и Вы, Святитель Божій, въ молитвенной памяти о насъ. Въ виду этого, какъ залогъ духовнаго общенія съ нами, непрерываемаго пространственностію, соблаговолите высказать свое соизволеніе на принятіе отъ насъ (по изготовленіи) святительскаго посоха, — этого символа Вашей Архиастрейской власти и правленія въ духѣ отеческой любви, мира и евангельской правды.

Простите, если чѣмъ мы могли огорчить Васъ. Что дѣлать? Таковъ уже воспитательный возрастъ большинства изъ предстоящихъ Вамъ, — удобоподвижный чаще къ тому, чего бы именуемыми себя умными людьми и не слѣдовало дѣлать, ко вреду своему временному и вѣчному. За то одно простите, что иное дѣлали непреднамеренно, и сами себя осуждаемъ за наши уклоненія въ сторону неодобряемыхъ дѣйствій.

Простите же всѣхъ насъ и благословите, милостивый нашъ Архиастрей и Отецъ!

Послѣ рѣчи о. ректора преосвященный обратился къ собравшимся приблизительно съ такими словами. „Я пришелъ проститься съ вами и хочу сказать нѣсколько словъ на прощаніе не въ формѣ рѣчи, не въ формѣ слова, а такъ... отъ души. Тяжесть прощанія не позволяетъ мнѣ говорить.. слова дальше устъ нейдутъ, тутъ и замирають. Можетъ быть къ своему несчастію я принужденъ оставить васъ... къ несчастію, говорю я, потому что, кто знаетъ, буду ли я наслаждаться тѣмъ счастіемъ, которымъ была полна жизнь моя въ Тобольскѣ.

Когда я входилъ въ послѣдній разъ въ двери вашей обители,

то мнѣ пришла на память моя юноность и невольно я сказалъ о себѣ: „О, юноность, дорогая, чистосердечная юноность, полная надеждъ и упаваній!“ И подлиннѣе блаженна пора молодости. Пора эта — пора юношескаго энтузіазма, пора идеаловъ, смѣлыхъ мечтаній, радужныхъ надеждъ!.. Да, и мы были когда-то я въ нашемъ возрастѣ, и мы мечтали, и мы надѣялись, — но что же случилось съ этими нашими мечтаніями, что осталось отъ нашихъ надеждъ? — Почти ничего! Вотъ я и хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, чтобы предостеречь васъ отъ этого же, и хочу дать вамъ совѣтъ, какъ можно сохранить въ себѣ навсегда юношеское настроеніе, и указать средства къ этому. Первымъ такимъ средствомъ я считаю молитву. Молитву должно полюбить, молитву должно воплотить, молитву должно согрѣть въ сердцѣ. Присутствуя здѣсь въ храмѣ, многіе изъ васъ молятся усердно, — молитесь же усерднѣе, молитесь о томъ, чтобы тѣ идеалы, которые предносятся предъ вами въ настоящее время, Господь помогъ вамъ воплотить въ вашей жизни. Въ противномъ случаѣ вы растеряете свои идеалы, какъ многіе изъ насъ.

А теперь считаю нужнымъ поблагодарить васъ за ваше сравнительно хорошее поведеніе и за ваше доброе отношеніе ко мнѣ. Были, конечно, исключенія — и среди васъ появлялись иногда такіе, которые позабывали свои обязанности и свое положеніе, но такихъ было немного, да и недолго, — стараніями многоуважаемаго о. ректора и наставниковъ они быстро превращались въ добрыхъ молодыхъ людей, каковыми оставались навсегда...

Теперь обращаюсь къ вамъ, многоуважаемые наставники и преподаватели!

Прежде всего благодарю васъ за ваше добросовѣстное отношеніе къ вашимъ высокимъ обязанностямъ. Постъ вашъ высокъ, обязанности ваши сложны, но вы всегда были образцовыми исполнителями этихъ обязанностей и успѣшно достигали намѣченной вами цѣли. Несмотря на сильное, въ настоящее время, стремленіе молодыхъ людей въ свѣтскія учебныя заведенія, желаніе университетскаго образованія, вы всегда успѣвали возрастить въ своихъ воспитанникахъ духъ любви и уваженія къ духовному образованію и подъ вашимъ наблюденіемъ воспитывались образцовые пастыри и руководители тѣхъ, кто нуждается въ этомъ руководствѣ.

А теперь преклоняю колѣна свои передъ вами и прошу простить меня во всемъ, чѣмъ я досадилъ вамъ, и отпустите меня съ миромъ. Простите и благословите; благословите и отпустите съ миромъ!!!

Послѣ рѣчи преосвященный благословилъ каждого изъ присутствующихъ и облобызался съ каждымъ, а затѣмъ, посѣтивъ квартиры ректора и инспектора, въ 1 часъ дня отбылъ изъ семинаріи.

8-го ноября преосвященный Агаангель изволилъ посѣтить мужское духовное училище. Во время прибытія его преосвященства служащіе въ училищѣ съ семействами и ученики училища собрались за нѣсколько минутъ до его пріѣзда въ училищный храмъ. Но пріѣздъ преосвященный прослѣдовалъ въ училищную церковь, въ которую вошелъ при нѣннѣи учениками училища тропаря храмоваго святого: „Правило вѣры и образъ кротости.“ Приложившись къ мѣстнымъ иконамъ и св. престолу, преосвященный обратился къ ученикамъ училища съ краткою прощальною рѣчью и высказалъ приблизительно слѣдующее: „Я пріѣхалъ, дѣти, проститься съ вами. Не буду давать вамъ сейчасъ подробныхъ наставленій, потому что въ этомъ случаѣ мнѣ пришлось бы повторять то, что постоянно говорятъ вамъ ваши наставники. Сейчасъ скажу вамъ: дѣлайте то, и ведите себя такъ, что и какъ велятъ вамъ ваши воспитатели. Это послужитъ вамъ на пользу какъ здѣсь, такъ и послѣ— въ жизни. Особенно усвойте уроки христіанскаго поведенія и чаще обращайтесь съ молитвою къ своему небесному покровителю—Святителю и Чудотворцу Николою. Повторяю: дѣлайте то, и ведите себя такъ, что и какъ велятъ вамъ ваши начальники и наставники.“ Послѣ этого смотрителемъ училища прочитанъ былъ адресъ отъ служащихъ въ училищѣ, а помощникомъ смотрителя поднесены были четки изъ мамонтовой кости, вложенныя въ шкатулку, сдѣланную изъ такого же матеріала. Содержаніе адреса слѣдующее:

„Ваше Преосвященство. Милостивѣйшій Архипастыръ!

При прощаніи съ Вами невольно оглядываешься на прожитые подъ Вашимъ управленіемъ четыре года и припоминаешь всевозможные случаи отношеній Вашихъ къ училищу вообще и къ каждому

служащему въ немъ въ частности. Въ нашемъ умѣ слагается изъ этихъ воспоминаній образъ Архипастыря— мудраго и добраго руководителя вѣранныхъ его управленію лицъ, умѣющаго направить своихъ подчиненныхъ къ сознательному и добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей.

Будучи воодушевляемы въ своей дѣятельности Вашею всегдашнею доброжелательностію и признательностію къ труженникамъ на поприщѣ воспитанія и обученія дѣтей, мы трудились каждый въ своемъ дѣлѣ не „за гнѣвъ“, а „за совѣсть“. Трудиться при такихъ условіяхъ было приятно и легко. Обращая главное вниманіе на наши достоинства, Вы исправляли наши недостатки по преимуществу шѣрами убѣжденія, а не строгостію власти. Вы не боялись уронить свою власть предъ подчиненнымъ, когда терпѣливо выслушивали объясненія его и охотно входили въ подробное обсужденіе касающагося его дѣла.

Вы цѣнили насъ не только какъ преподавателей и воспитателей, но и какъ общественныхъ дѣателей, на примѣръ, Вы привлекали насъ къ участію въ чтеніяхъ для народа и въ дѣлахъ мѣстнаго Братства.

Ученики училища также признательны Вамъ за Вашу любовь къ нимъ. Вы всегда охотно разрѣшали устраиваемыя для нихъ развлеченія, жертвовали изъ своихъ средствъ на угощеніе ихъ и сами присутствовали на скромныхъ ученическихъ праздникахъ. Всякое представленіе училищнаго начальства объ улучшеніи ученической жизни находило въ Васъ живое сочувствіе.

По всему этому разлука съ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, тяжела для насъ. Мы можемъ находить утѣшеніе только въ томъ, что такая разлука необходима для пользы церкви и государства, что высшею властію Вы призываетесь туда, гдѣ Вы можете принести много пользы не только для русской православной церкви, но и для русскаго государства.

Сердечно желая Вамъ полного успѣха въ дѣлахъ на новомъ мѣстѣ служенія, въ знакъ нашей искренней признательности къ Вамъ, почтительнѣйше просимъ Васъ, Владыко Святый, принять отъ насъ это скромное приношеніе.

Съ глубокою скорбію разлучаясь съ Вами, смѣемъ надѣяться

что Вы никогда не оставите насъ и юныхъ питомцевъ училища въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ“.

На прочитанный адресъ преосвященный отвѣтилъ приблизительно слѣдующее: „Благодарю васъ, господа, за выраженные вами чувства и съ удовольствіемъ принимаю ваши подароки. Четки служатъ символомъ непрестанной молитвы. Молитвенно вспомянуть о васъ я буду всегда и буду молиться не только о здравіи вашемъ, но, если дойдетъ до меня вѣсть о смерти кого-либо изъ васъ, то и объ упокоеніи. Благодарю васъ за ваше добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу и за то, что вы, составляя одну дружную семью, одушевляющую одною цѣлю — честно служить дѣлу воспитанія и обученія дѣтей, избѣгаете всякихъ ссоръ между собою. Въ продолженіе 4 лѣтъ моего служенія въ Тобольскѣ я никогда ни самъ не замѣчалъ, ни со стороны не слыхалъ о васъ ничего плохого. Въ адресѣ, въ которомъ заслуги мои нѣсколько преувеличены, вы высказываете мнѣ признательность за то, что я привлекалъ васъ къ общественной дѣятельности; наоборотъ, я долженъ быть благодаренъ вамъ за то, что вы охотно отозвались на мое приглашеніе потрудиться въ дѣлѣ просвѣщенія народа.“ Затѣмъ, преосвященный благословилъ каждого ученика св. евангеліемъ и сердечно простился съ каждымъ изъ служащихъ. Хотя въ распоряженіи преосвященнаго въ этотъ день было времени очень не много, но, уступая просьбѣ, онъ согласился еще нѣсколько продлить свое пребываніе въ училищѣ и раздѣлить скромную трапезу съ служащими и ихъ семействами въ квартирѣ смотрителя училища. Собравшіеся удостоились услышать здѣсь еще нѣсколько душевныхъ словъ отъ любвеобильнаго владыки и проводили его отсюда съ искренними слезами, сердечно желая, чтобы Богъ сохранилъ его въ добромъ здоровьи на многія лѣта на пользу церкви и государства.

Представители свѣтскаго общества выразили свое сочувствіе къ преосвященному Агаангелу цѣлымъ рядомъ прощальныхъ обѣдовъ, сопровождавшихся рѣчами. Въ этихъ рѣчахъ сдѣлана была характеристика преосвящ. Агаангела, какъ Тобольскаго дѣятеля и человека, а отвѣтныя рѣчи преосвященнаго рисуютъ отношенія его къ своей паствѣ и паствы къ нему. Въ настоящей разъ приведемъ нѣкото-

рыя изъ рѣчей. На обѣдѣ у г. начальника губерніи д. ст. сов. Л. М. Князева, въ отвѣтъ на поздравленія и разныя благожеланія, выраженные его превосходительствомъ, преосвященный высказалъ слѣдующія мысли.

„Искренно и сердечно благодарю Ваше Превосходительство, при близительно говорилъ преосвященный, на добромъ словѣ. Смѣю думать, что сказать эти слова подвигла Ваши уста не моя дѣятельность, не мои кажущіяся заслуги и достоинства, а Ваша доброта, Ваше любвеобильное сердце. Казалось бы, что общаго между моимъ и Вашимъ дѣломъ? Сфера нашей дѣятельности такъ различна и такъ закономъ разграничена, что, кажется, нечего и дѣлить намъ. Но такъ кажется. Наши сферы дѣятельности, хотя и разграниченныя закономъ, такъ тѣсно связаны, какъ соединены въ человѣкѣ духъ и тѣло. А если принять во вниманіе, что въ семъ грѣшномъ мірѣ тѣло беретъ перевѣсъ надъ духомъ, хочетъ властвовать надъ нимъ; если принять во вниманіе, какъ душа каждаго, хотящаго благочестно жить, бываетъ обуреваема страстями, гонима врагами видимыми и невидимыми, то станетъ понятно, почему церковь, ведущая духъ человѣка къ небесному, всегда нуждалась въ покровительствѣ гражданской власти и отказъ ей въ этомъ покровительствѣ и содѣйствіи несомнѣнно возбуждаетъ антагонизмъ между властію гражданской и духовною. Поэтому-то и возникаютъ такія нежелательныя явленія, какъ несогласія и препирательства между архіереемъ и губернаторомъ. Счастливъ я, что мнѣ Господь судилъ служить съ такими губернаторами, истинными сынами православной церкви, какъ Вашъ предшественникъ Н. М. Богдановичъ и Вы. Глубокоуважаемый Николай Модестовичъ всегда благо временно и благосклонно оказывалъ мнѣ помощь и содѣйствіе въ дѣлѣ управленія епархіею. Безъ его содѣйствія во многихъ затруднительныхъ случаяхъ я не могъ бы не только совершить дѣло, но даже и начать его. Указывать на эти случаи неостанетъ теперь времени... Искренняя ему благодарность и многая лѣта. Въ Васѣ, его преемникѣ, я пріобрѣлъ не только продолжателя, но и (простите, если не понравится слово, какое хочу молвить) помощника-друга. Не говорю о томъ, что Вы всячески содѣйствовали устроению церковныхъ дѣлъ и всегда удовлетворяли наши ходатайства. Вы даже иногда первый указывали на необходимость того или другаго дѣла.

Но, къ сожалѣнію, нашу совмѣстную службу можно считать только мѣсяцами. Что же дѣлать? Отъ Господа устрояются стопы человѣку. Я Васъ встрѣтилъ, а Вы меня провожаете.

Тяжело мнѣ разставаться съ здѣшнимъ обществомъ, жаль покидать Тобольскъ, но особенно жаль мнѣ липиться Васъ.

Примите же, другъ мой Леонидъ Михайловичъ, искреннюю благодарность за Ваше всегда участливое отношеніе ко мнѣ и къ моему дѣланію. Позвольте поблагодарить Васъ и за Вашихъ губернскихъ и окружныхъ чиновъ, всегда по мѣрѣ своихъ правъ и личной возможности, оказывавшихъ мнѣ содѣйствіе, за ихъ благорасположеніе къ духовенству и православной церкви“.

6 ноября въ помѣщеніи Тобольскаго общественаго собранія состоялся многочисленный обѣдъ по подпискѣ въ честь преосвященнаго Агаангела. Изъ числа рѣчей, произнесенныхъ здѣсь, не можемъ не отмѣтить прежде всего рѣчи начальника губерніи. Его Превосходительство, обращаясь къ преосвященному Агаангелу, сказалъ:

„Ваше Преосвященство.

„Послѣдніе дни пребыванія Вашего среди паствы, Вами любимой и Васъ сердечно любящей, Вы почтили своимъ присутствіемъ, какъ дорогой гость, отдѣльные семейные кружки и корпораціи, пожелавшіе на прощанье предомыть съ Вами хлѣбъ и высказать Вамъ свои благопожеланія на предстоящій Вамъ путь.

„Собравшись нынѣ на общую прощальную трапезу съ Вами, мы хотѣли почтить въ Васъ пастыря, не только проповѣдывавшаго идею духовнаго единенія, но и проводившаго въ окружающую Васъ жизнь эту силу, необходимую для достиженія какихъ-либо положительныхъ результатовъ человѣческаго труда. Пусть же это прощальное наше собраніе запечатлѣтся въ памяти Вашей, какъ слабое выраженіе того, что вы оставляете тобольскую паству Вашу, сплоченною на общую, дружную работу.

„За послѣднее время Вы, Ваше Преосвященство, выслушали много рѣчей, въ которыхъ обрисовывалась Ваша просвѣщенная личность. Рѣчи эти были убѣждены и сердечны, но говорили десятки, а чувствуютъ горечь разлуки съ Вами — тысячи. Чувствуетъ ближайшее подчиненное Вамъ духовенство, къ которому Вы относились всегда строго справедливо, близко принимая къ сердцу его нужды; чувствуютъ

всѣ, какъ здѣсь собравшіеся, такъ и раскинутые въ обширномъ районѣ бывшей Вашей епархіи представители разныхъ учреждений, которые въ Васѣ никогда не встрѣчали предвзятаго, недопускающаго возраженія, взгляда на дѣло. Почувствуютъ Ваше отсутствіе тѣ многіе, которымъ Вы оказывали щедрую матеріальную помощь, и еще болѣе тѣ, которыхъ Вы, среди людской злобы и несправедливости, нравственною своею поддержкою укрѣпляли на пути чести и добра. Помянуть васъ добромъ и отцы тѣхъ дѣтей, которымъ Вы дали просвѣтитися свѣтомъ ученія въ извѣстныхъ Вамъ подвижныхъ школахъ Ялutorовскаго округа, существованіе коихъ было бы немислимо, если бы Вы, Ваше Преосвященство, не посмотрѣли на дѣло это съ присущей Вамъ широкой точки зрѣнія, признавая, что народу нужна *хорошая* школа независимо того, какого она вѣдомства и типа. Въ этомъ своемъ рѣшеніи, смѣло скажу, Вы послѣдовали высокому примѣру Божественнаго Учителя нашего, заповѣдавашаго открыть доступъ дѣтей къ Нему, единственному источнику всякаго знанія и свѣта.

„Прощайте же, Владыка, и простите. Переноса плодотворную дѣятельность Вашу туда, гдѣ Церковь наша нуждается въ такомъ просвѣщенномъ представителѣ, какъ Вы, и русское общество въ объединеніи на пользу Церкви и русскаго дѣла въ краѣ, не забудьте насъ въ молитвахъ Вашихъ, какъ не забудемъ и мы все доброе, Вами намъ оказанное.

„Господа, я провозглашаю гостя за здоровьѣ и благополучіе нашего покидающаго насъ глубокоуважаемаго и горячо любимаго Архипастыря Епископа Агаѣангела на многія лѣта!“

На рѣчь г. губернатора преосвященный Агаѣангелъ въ свою очередь отвѣтилъ слѣдующею прочувствованною рѣчью:

„Тяжело. Видитъ Богъ какъ тяжело! Зачѣмъ вы, г.г., запутали и такъ сильно затянули узлы той и безъ того крѣпкой связи, которая именуется любовью, и порвать которую я могу только съ клочками моего сердца.

Немного времени прожилъ я съ вами, но и за это время какъ много я видѣлъ проявленій и выраженій внимательности, благорасположенія, довѣрія и любви здѣшняго общества! Вотъ и сейчасъ въ лицѣ вашемъ, г.г., я вижу представителей всѣхъ правительственныхъ

и общественныхъ учреждений, учебныхъ заведеній и всѣхъ городскихъ сословій. Такая общность и единодушіе привѣтствій не свидѣтельствуешь-ли о той тѣсной связи, какая существуетъ между нами?.. А можетъ-ли быть для пастыря церкви большая радость на землѣ, какъ видѣть и чувствовать себя въ единомысліи и единеніи върѣ и любви съ своими пасомыми? Но вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ-ли быть что тяжелѣе для него, какъ разлука съ ними, разлука безъ надежды на свиданіе, разлука навсегда?

Со времени моего прибытія въ Тобольскъ много измѣнилось: преобразованы губернскія учреждения, введено новое судоустройство и судопроизводство, открыты новыя учрежденія (управленіе государственными имуществами, отдѣленіе государственнаго банка и др.). Многіе дѣятели перемѣнились, оставивъ свое поприще другимъ: нѣтъ между нами глубокоуважаемаго Н. М. Богдановича, нѣтъ его ближайшаго помощника барона К. П. Фредерикса, нѣтъ А. А. Демидова, С. Г. Коваленскаго, К. А. Шапошникова, П. Е. Пудовикова и многихъ другихъ. Ихъ нѣтъ, они оставили свое поприще другимъ, но духъ любви, взаимопомощи, единенія со мною остался все тотъ же и даже преумножился. О, если бы онъ оставался постоянно неизмѣннымъ между здѣшними архипастырями и вами!

Сейчасъ достоуважаемый представитель власти, мой другъ Леонидъ Михайловичъ сказалъ, что въ послѣдніе дни много сказано мнѣ рѣчей. Да, господа, много сказано теплыхъ словъ и привѣтствій, далеко не въ мѣру преувеличившихъ личныя мои достоинства и мои заслуги для здѣшняго общества и для епархіи. Когда я слушалъ эти привѣтственные рѣчи, то прежде всего подумалъ, что молвить оныя подвигла уста ораторовъ не моя заслуга, а ихъ доброта, благоснисходительность, любовь, покрывающая всѣ недостатки. Я слушалъ ихъ, вопрошалъ свою совѣсть и . . . смущался.

Затѣмъ, вникая глубже въ эти рѣчи, я понялъ, что въ нихъ сообщалась не оцѣнка моей дѣятельности, не конспектъ пройденнаго, а оглашалась программа-указаніе того, какимъ я долженъ былъ быть, и что долженъ былъ сдѣлать, но не былъ и не сдѣлалъ. Слушалъ я, вопрошалъ свою совѣсть и . . . смущался, краснѣлъ, поникалъ главою.

Наконецъ, когда, при сказанныхъ мнѣ привѣтственныхъ словахъ,

предъ моимъ мысленнымъ взоромъ невольно и сильнѣе, чѣмъ когда либо, преднеслись Архіерей Великій, прошедшій небеса, первопреемникъ архіерейской благодати св. апост. Павелъ, цѣлый сонмъ святителей и учителей церкви, и пришелъ въ ужасъ. Сооставляя крестное самоотверженіе Христа, всеобъемлющую любовь Павла, неустанное учительство пастырей, весь міръ ученіемъ и святостію своей жизни просвѣтившихъ, сооставляя съ своей дѣятельностію и жизнию, и въ глубокомъ сознаніи своей немощности, грѣховности своей жизни и бесплодности своей пастырской дѣятельности, въ живомъ чувствѣ своего недостойнства и незаслуженности такого общаго сердечнаго съ вашей стороны вниманія ко мнѣ, преклоняю колѣна сердца моего и зываю: О, Господи! о, неисчетная благодѣянія и любви! помилуй, вразуми и спаси мя!

Но да не въ конецъ омрачится день сей, день взаимнаго нашего сочувствія, единенія, любви. Да позволено мнѣ будетъ скорбное чувство своего недостойнства и разлуки съ вами покрыть единственнымъ въ настоящемъ моемъ положеніи радостнымъ чувствомъ, — чувствомъ благодарности. Отъ всего сердца, отъ всей души благодарю васъ, г.г., такъ благоволительно, такъ любвеобильно, такъ торжественно выразившихъ сегодня свое вниманіе и благорасположеніе ко мнѣ. Благодарная память о семъ пребудетъ со мною до конца дней моихъ.

Да процвѣтетъ градъ Тобольскъ! Да царствуетъ въ немъ миръ и любовь! А вы, г.г., въ веселіи и радованіи здравствуйте многая лѣта“.

Ко дню отъѣзда преосвященный Агаѳангелъ получилъ адресъ отъ Курганскаго духовенства и почитателей изъ свѣтскаго курганскаго общества такого содержанія:

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Вѣсть о переводѣ Вашемъ въ Ригу поразила насъ глубокою скорбію. Искренно и душевно сокрушаемся, что въ лицѣ Вашего Преосвященства мы лишились благодѣйшаго и милостивѣйшаго Архипастыря, который былъ по имени и по жизни истиннымъ утѣшителемъ своей паствы. Непродолжительно было Ваше служеніе, но многоплодно; духовенство не забудетъ Васъ, какъ учредителя кассы взаимной помощи духовенства, епархіальнаго свѣчнаго завода и Ваши Архипастырскія заботы объ улучшеніи быта воспитанниковъ общежи-

тія при Семинаріи. Не забудуть Васъ школы народнаго образованія, а въ особенности наши церковныя, которыя Вы поставили на должную высоту; надолго останутся въ памяти народной Ваши заботы о распространеніи чтеній для народа. Памятны будете Вы духовенству какъ Архипастырь, относящійся къ своему подчиненному духовенству не какъ къ подчиненному, а какъ къ челоуьку. Едва ли найдется въ епархіи такой челоуькъ, который бы остался недоволенъ Вами за все время Вашего служенія.

Курганцы не забудуть Вашего посѣщенія и ласковаго со всѣмъ обращенія. Посѣщеніе Ваше было ознаменовано, по инициативѣ Вашей, созданіемъ такого великаго памятника, какъ храмъ Александра Невскаго, въ память Царя-Миротворца.

Примите же, Благостнѣйшій Архипастырь, отъ насъ, Курганцевъ, искренній привѣтъ и пожеланіе дальнѣйшаго Вашего служенія на пользу св. церкви и отечеству и не забудьте насъ, недостойныхъ. Благостнѣйшій Архипастырь, въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Подлинный подписали:

Протоіерей Іоаннъ Волковъ, Благочинный, протоіерей Димитрій Кузнецовъ, Священникъ Іоаннъ Сургутсковъ, Священникъ Іоаннъ Грифцевъ, Священникъ Іоаннъ Лапинъ, Городской голова Шветовъ, Смотритель Александро-Невскаго храма потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Смолинъ, Окружный Исправникъ Ивацъ Трофимовъ, Соборный церковный староста купецъ Петръ Бакиновъ, Курганскій купецъ Маркъ Дунаевъ, Товарищъ строителя Александро-Невскаго храма Курганскій купецъ Михайль Андреевъ Щербаковъ, Курганскій купецъ Ивацъ Ив. Бакиновъ, Курганскій купецъ Димитрій Прокопьевичъ Юшковъ.

3 ноября въ помѣщеніи Преосвященнаго прощался съ нимъ комитетъ Тобольскаго попечительнаго общества о бѣдныхъ.

Въ 1 часъ дня, въ покояхъ ево преосвященства собрались г-жи попечительницы комитета во главѣ съ предѣлательницей, супругой Тобольскаго губернатора, и, по выходѣ преосвященнаго изъ внутреннихъ покоевъ, привѣтствовали владыку адресомъ слѣдующаго содержанія:

„Пятнадцать лѣтъ существуетъ въ Тобольскѣ благотворительное общество, имѣя своей задачей оказаніе посильной помощи бѣднѣйшимъ изъ лицъ городского населенія, по различнымъ обстоятельствамъ лишенныхъ возможности пріобрѣтать себѣ трудовой кусокъ хлѣба. Но какъ ни важна эта высокогуманная, христіанская задача общества,

комитету послѣдняго, за недостаточностью денежнаго фонда, приходилось тѣмъ не менѣе въ силу необходимости ограничивать свою дѣятельность въ предѣлахъ средствъ, составляющихся, главнымъ образомъ, изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій частныхъ лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностью. Въ ряду этихъ послѣднихъ первое мѣсто принадлежало Вашему Преосвященству за все время Вашего управленія Тобольской епархіей. Со дня Вашего пріѣзда и до послѣдняго времени, когда Вы Высочайшею волею призываетесь на новый постъ служенія, Вы всегда съ любовію относились къ дѣятельности нашего общества, помогая ему не только своими совѣтами, направленными къ расширенію и лучшей постановкѣ дѣла христіанской помощи, но и весьма значительной матеріальной поддержкой.

Испрашивая Вашего архипастырскаго благословенія на дальнѣйшую дѣятельность общества, дамскій комитетъ послѣдняго, при прощаніи съ Вашимъ Преосвященствомъ, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести Вамъ, высокочтимый Архипастырь, свою искреннюю благодарность и сердечную признательность за Ваше теплое попеченіе объ обществѣ и всегда отзывчивое отношеніе къ его задачамъ и цѣлямъ“.

По прочтеніи адреса послѣдній былъ врученъ преосвященному г—ей предсѣдательницей комитета съ словами: „примите, Преосвященнѣйшій Владыка, этотъ адресъ, какъ слабое выраженіе признательности попечительнаго общества“.

Отвѣчая прочувствованною рѣчью, его преосвященство благодарилъ комитетъ за вниманіе, выразивъ желаніе и по отъѣздѣ изъ Тобольска не разрывать связи съ обществомъ, дѣятельности котораго онъ глубоко симпатизируетъ. При прощаніи преосвященнымъ вручено предсѣдательницѣ комитета 100 рублей*) на устройство бесплатнаго обѣда для бѣдныхъ жителей города въ день отъѣзда владыки изъ Тобольска.

Поднесенный комитетомъ адресъ вложенъ въ бюваръ изъ мамонтовой кости, художественно исполненный въ мѣстной мастерской Мельгунова.

Въ тотъ же день явилась къ преосвященному депутація отъ

*) При прощаніи въ с. Карачино преосвященнымъ пожертвовалъ въ пользу общества еще 50 рублей.

врачей Тобольской бесплатной лечебницы, которая привѣтствовала Владыку адресомъ слѣдующаго содержанія:

„Тридцать четыре года тому назадъ, по инициативѣ бывшаго начальника Тобольской губерніи Александра Ивановича Деспота Зеновича, учреждена въ г. Тобольскѣ бесплатная лечебница для бѣдныхъ.

Неуклонно выполняя свое назначеніе — служить интересамъ бѣднѣйшаго населенія, это благотворительное учрежденіе, постепенно развивая свою дѣятельность, снискало себѣ полное довѣріе бѣднаго люда и вниманіе благотворителей.

Ваше Преосвященство, съ присущей Вашему сердцу отзывчивостію къ нуждамъ бѣдняковъ, извѣстную населенію нашего города и всей губерніи, удостоили Вашимъ милостивымъ вниманіемъ и дорожее для насъ, врачей, дѣло подавнѣе бесплатной медицинской помощи страждущимъ бѣднымъ и оказали Ваше содѣйствіе къ увеличенію скромныхъ средствъ лечебницы, разрѣшая Вашему хору ежегодно принимать участіе въ устройствѣ духовныхъ концертовъ въ пользу лечебницы.

Тронутые до глубины души сердечнымъ отношеніемъ Вашего Преосвященства къ бѣднымъ гражданамъ г. Тобольска и высокоцѣняя Ваши заботы о преуспѣяніи лечебницы, обязанной Вашему Преосвященству значительной матеріальной поддержкой, благодаря которой тысячи больныхъ получили необходимую медицинскую помощь, а мы, врачи Тобольской лечебницы, какъ ближайшіе свидѣтели Вашихъ попеченій о ея нуждахъ, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству наши чувства глубокой душевной признательности. Искренне сожалѣя при этомъ о предстоящей тяжелой для насъ, разлукѣ съ Вами, мы почтительнѣйше просимъ Ваше Преосвященство оказать намъ честь принятіемъ званія Почетнаго Члена Благотворителя Тобольской лечебницы для бѣдныхъ, удостоивши ее Вашимъ покровительствомъ“.

Преосвященный, поблагодаривъ врачей за привѣтствіе и пожелевавъ процвѣтанія лечебницѣ, пожертвовалъ въ пользу лечебницы 100 рублей.

9 ноября преосвященный Агаѳангелъ совершилъ послѣднюю литургію въ кафедральномъ соборѣ. Нѣтъ нужды упоминать о томъ,

что соборъ не вмѣщаль молящихся. Кончилась божественная литургія; все духовенство вышло на средину храма для служенія напутственнаго молебствія. Усердно молились все о благополучномъ путешествіи владыки. По возгласеніи обычнаго многолѣтія царствующему Дому, Св. Синоду, преосвященнымъ Тобольскому Антонію и Рижскому Агаангелу, владыка вышелъ на амвонъ и глубоко прочувствованнымъ тономъ сказалъ прощальную рѣчь*). Не разъ владыка во время рѣчи возмущался духомъ, не разъ волненіе мѣшало ему говорить... Особенно трогательны были слова его: «аще забуду тебя, богоспасаемый градъ Тобольскъ, забвена буди десница моя; прильпни языкъ къ гортани моему, аще не помяну тебя!». Здѣсь растроганный владыка остановился... въ соборѣ раздались плачь и рыданіе... произошелъ перерывъ... Успокоившись, преосвященный докончилъ свое слово и въ заключеніе поклонился земно предстоящему народу, на что и все отвѣтили ему тѣмъ же. Послѣ сего о. протодіакономъ Хнюнинымъ былъ прочитанъ адресъ отъ духовенства слѣдующаго содержанія.

По волѣ Небеснаго Промыслителя и соизволенію державнаго Помазаника, возлюбленнаго Монарха нашего, Ты призванъ, нашъ благодѣйшій Архипастырь, на новые подвиги, новые труды, иныя заботы въ новомъ мѣстѣ служенія — на каедрѣ Рижской епархіи. Да будетъ съ Тобою воля Божія благая и совершенная! Съ горестію и сожалѣніемъ покоряясь оной, мы должны видимо разстаться съ Тобою, Архипастырь, не прекращая однако духовной связи: узы любви и благодарности, а также молитвы, останутся неразрывными. Мы разлучаемся съ Тобою и, разлучаясь, какъ дѣти съ добрымъ отцомъ, не можемъ не высказать теперь въ слухъ всехъ того, что тайлось на душѣ и было сокрыто до времени на сердцѣ. Се время благоприятно, и неволью, отъ избытка сердца, уста глаголютъ и вѣщаютъ то, что было и есть на душѣ. — Четыре года Тебѣ суждено было управлять Тобольскою паствою и Ты съ денно-нощною — всегдашнюю заботою велъ ее ко благу временному и вѣчному.

Зная по опыту, сколь бѣдно и необезпечено духовенство и остающіяся послѣ него сироты, Ты, по внушенію своей доброй души и

*) См. эту рѣчь въ началѣ настоящаго №-ра.

любвеобильнаго сердца; первые шаги свои на паствѣ Тобольской ознаменовалъ истинно добрымъ дѣломъ — учрежденіемъ кассы взаимной помощи духовенству и въ основу ея положилъ свой значительный взносъ. Съмена добра скоро возрастаютъ и приносятъ свой благодѣтельный плодъ. Теперь умирающій отецъ семейства, въ послѣднія минуты своей жизни, будетъ увѣренъ, что семья его, хотя на первыхъ порахъ, не останется безъ насущнаго куска хлѣба. Благословляютъ Тебя и будутъ благословлять все сироты духовенства: въ горестную и безотрадную минуту жизни онѣ получали и будутъ получать возможную помощь, столь необходимую и, по благовременности своей, столь важную. Да будетъ имя Твое благословенно и приспомятно!

Но этимъ не ограничились, Владыко, Твои заботы о благодѣтельности духовенства и сиротъ его. Вотъ, предъ нами растерявшаяся и убитая горемъ кормилица-мать, не знающая, что дѣлать и что предпринять для себя и для своихъ сиротъ; бѣдность и нужда ее тяготятъ, и забота о будущей судьбѣ дѣтей своихъ тяжелымъ камнемъ ложится на сердце и — этой страдалицѣ, какъ манна небесная, дается новая поддержка въ ея сиротствѣ и новое утѣшеніе въ ея горести. Въ этихъ цѣляхъ Ты, Владыко, основалъ и открылъ дѣтскій пріютъ для малолѣтнихъ безпріютныхъ сиротъ духовенства при Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Здѣсь они могутъ питаться, одѣваться и учиться и тѣмъ приготовляться къ будущей полезной жизни и дѣятельности.

Но этого мало было для любви Твоей! Не мало заботъ и трудовъ своихъ Ты положилъ на то, чтобы свѣтильникъ, приносимый въ храмъ Божій и возжигаемый предъ св. иконами, былъ чистъ, святъ и лишенъ всякихъ мелочныхъ мірскихъ расчетовъ, и въ попеченіи о семъ Ты старался достигнуть иныхъ благихъ цѣлей къ удовлетворенію нуждъ и потребностей духовенства и дѣтей его. Ты утвердилъ, развилъ и расширилъ дѣятельность мѣстнаго свѣчнаго завода, зная, что этимъ достигается благосостояніе церкви епархіи, благо духовенства и, преимущественно, дѣтей его, обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По истинѣ, Владыко, Ты по имени своему былъ добрымъ ангеломъ для духовенства и сиротъ его!

Говоря это, мы не хотимъ сказать, что Ты, заботясь о духовенствѣ, оставлялъ безъ попеченій врученную Тебѣ Богомъ и Правительствомъ паству. Нѣтъ, и тутъ сказалось въ Тебѣ сознание высокаго

Архипастрьскаго долга и здѣсь обнаружилась Твоя любовь къ словесному стаду Христову. Что иное, какъ не любовь къ врученнымъ Твоему духовному водительство людямъ, что иное, какъ не попечительность объ ихъ духовномъ благѣ побуждало Тебя посѣщать самыя отдаленнѣйшіе и самыя захолустныя уголки Богомъ и Царемъ ввѣренной Тебѣ епархіи?! Свидѣтели тому — отдаленнѣйшій Обдорскъ, — захолустныя — Ларьякъ, Вахъ, Шабуры, Пауло-Шаймъ. Ни отдаленность, ни трудности пути и опасности — ничто Тебя не удерживало, Ты всюду направлялъ свои стопы, молился въ тѣхъ храмахъ, гдѣ болѣе долготѣтія не бывалъ ни одинъ Архипастрь. Но за то Ты имѣлъ утѣшеніе и отраду среди своихъ трудовъ при посѣщеніи своей паствы. Вспомни, Владыко, какъ встрѣчала Тебя паства, какъ храмы Божіи, не только внутри, были полны, но и ихъ ограды, не смотря ни на какую погоду, были переполнены молящимися, — какъ даже раскольники приходили смотрѣть Твое благодѣльное служеніе; какъ взрослые, такъ и малыя, — все стремились услышать Твое простое, исполненное любви и назиданія слово; какъ были они счастливы, когда Ты, несмотря на утомленіе отъ пути, преподавалъ всемъ благословеніе, раздавалъ св. иконы, кресты и брошюрки, научая тѣмъ въ молитвахъ прибѣгать къ Богу и св. Его угодникамъ и назидать себя во спасеніе души. Общая благодарность и пастрей и пасомыхъ да послужить Тебѣ, Архипастрь, за сіе наградою и за то, что Ты, при возможныхъ столкновеніяхъ въ жизни тѣхъ и другихъ, съ отеческою любовью и пастрьскою мудростію, водворялъ между ними миръ и согласіе.

Церковно-приходскія школы были Твоею постоянною заботою, но не забыты были Тобою и школы свѣтскія. Ты, при обзорѣннй епархіи посѣщая тѣ и другія, не дѣлалъ между ними различія: онѣ одинаково были близки Твоему сердцу, какъ расадники спасительнаго и полезнаго просвѣщенія. Ты внимательно входилъ въ положеніе ихъ, дѣлалъ основанныя на опытѣ мудрыя указанія, — не забывая при этомъ благотворить изъ собственныхъ средствъ учащимъ и учащимся, побуждая сямъ первыхъ къ благотворной дѣятельности, а послѣднихъ — „малыхъ сихъ“ къ усердію въ познаніи слова Божія и прочихъ полезныхъ ученій. — Любя благодѣпіе дома Божія, Ты своими заботами, соединенными съ собственными затратами, благоукра-

силъ домовый храмъ, привелъ въ благолѣпный видъ придѣлъ во имя святителя Иоанна Златоустаго, гдѣ почиваетъ чтимый святитель Сибири Иоаннъ Максимовичъ. При всѣхъ сихъ заботахъ не забылъ Ты благоукрасить и архіерейскій домъ.

Что еще речемъ? Дабы вѣдрить въ сердцахъ своей паствы памятованіе о Спасителѣ міра, Его очистительной жертвѣ, принесенной на страшной Голгоѣ и объ Его спасительной проповѣди, возвѣщенной въ предѣлахъ Палестины, Ты открылъ Отдѣленіе Палестинскаго Общества, да не молчно пастыри церкви возвѣщаютъ не о земномъ только Іерусалимѣ, но не умолкаютъ возвѣщать о небесномъ, горнемъ.

Милостивѣйшій и незабвенный Архипастырь! Наше сердце много могло бы излить отъ своей полноты, но мы боимся, что Твоя скромность будетъ противъ {сего. Не прими за лесть, если мы скажемъ, что Твое обращеніе съ подчиненными, соединенное съ простотою, снисходительностію, ласковостію, растворенное мудрымъ совѣтомъ и всегдашнимъ радушіемъ, привлекло къ Тебѣ наши сердца. Чѣмъ мы за все это отблагодаримъ Тебя, Владыко? Прежде {всего молитвою о Тебѣ, — о Твоемъ спасеніи и благоденствіи на многія лѣта; но желательно, чтобы вещественный знакъ нашей любви служилъ Тебѣ напоминаніемъ о насъ, въ далекой Сибири живущихъ. Прими же, Владыко, отъ насъ эту панатію, какъ знакъ того, что мы Тебя чтимъ, какъ отца, любили, какъ попечительнаго наставника и руководителя, и уважали, какъ благоетнѣйшаго и мудраго Архипастыря. Когда изволишь возлагать ее на себя, вспоминай, что и въ отдаленной хладной Сибири чтутъ и уважаютъ Тебя и хладъ зимы не уничтожить въ насъ горячей любви и искренней преданности къ Тебѣ.

Вмѣстѣ съ симъ, Пресвященнѣйшій Владыко, прими отъ насъ, а въ лицѣ нашемъ отъ всей епархіи, земной поклонъ — въ благодарность за Твои труды, заботы и попеченія о всей, Богомъ Тебѣ ввѣренной, Тобольской паствѣ; прости и благослови всѣхъ насъ, сердечно желающихъ, да восходишь Ты отъ силы въ силу на благо Церкви Христовой и благоденствіе возлюбленнаго Отечества нашего. Богоспасаемый градъ Тобольскъ. 1897 года Ноября 9 дня“.

По прочтеніи адреса членъ консисторіи, протоіерей І. Сентяшевъ поднесъ отъ духовенства владыкѣ панатію, надѣвъ которую Пресвященный сказалъ: „Благодарю Васъ, о.о. и братія за сей,

священный даръ; онъ будетъ мнѣ постоянно напоминать о васъ. Буду возносить молитвы свои за васъ; въ свою очередь прошу не забывать и меня въ своихъ молитвахъ“. Общій поклонъ духовенства былъ отвѣтомъ на эти слова. Затѣмъ явились представители города, отъ лица котораго городской голова Вл. В. Жарниковъ, поднося владыкѣ икону Спасителя, выразилъ глубокую скорбь о разлукѣ съ любимымъ архипастыремъ, горячую благодарность за дѣйственное сочувствіе его всемъ нуждамъ города и просилъ молитвъ о бывшей паствѣ. Принявъ и облобызавъ св. икону, владыка благословилъ городъ иконой св. благ. кн. Александра Невского и св. муч. Ага-ангела, причемъ сказалъ: „Благословляю гражданъ г. Тобольска сею святою иконою, на которой изображены мои небесные покровители — одинъ, когда я находился въ мірѣ, другой, когда я принялъ иночество. Прошу васъ, г. голова, поставить сію св. икону въ центральномъ мѣстѣ, гдѣ обсуждаются нужды города, т. е. въ городской управѣ. Начиная, по христіанскому обычаю, всякое дѣло молитвою, вы, при взглядѣ на сію св. икону, будете вспоминать и меня“. Г-нъ голова съ благоговѣніемъ принялъ священный даръ владыки и отвѣтилъ на то горячею благодарностію. Послѣ этого помощникъ предсѣдателя Братства св. великомученика Димитрія Солунскаго, протоіерей М. Лебедевъ прочелъ адресъ отъ членовъ Братства такого содержанія.

„Въ памятный день вступленія Вашего на Тобольскую кафедру, въ первой рѣчи къ своей новой паствѣ, Вы высказали, что главнымъ предметомъ архипастырскихъ попеченій Вашихъ будетъ поддержка и распространеніе просвѣщенія въ духѣ православной церкви; и вся Ваша, къ сожалѣнію, столь непродолжительная дѣятельность въ Тобольской епархіи была осуществленіемъ этихъ намѣреній, вполне соответствующихъ духовнымъ нуждамъ края. Среди многосложныхъ заботъ и разнородныхъ трудовъ по управленію епархіей, Ваше вниманіе всегда направлялось преимущественно къ поддержкѣ и развитію всего того, что имѣетъ задачею распространеніе просвѣщенія, особенно среди тѣхъ изъ Вашей паствы, которые болѣе всего въ томъ нуждаются. Въ ряду духовно-просвѣтительныхъ учреждений Тобольской епархіи Братство св. великомученика Димитрія Солунскаго всегда пользовалось особеннымъ вниманіемъ Вашего Преосвященства.

Если Вашему предѣстнику Братство обязано своимъ возникновеніемъ, то никому иному какъ Вамъ оно обязано своею организаціей, цѣлесообразнымъ направленіемъ своей дѣятельности и всѣмъ тѣмъ полезнымъ, что оно сдѣлало за послѣдніе четыре года своего существованія. Ваше дѣятельное попеченіе касалось всѣхъ сторонъ жизни Братства; Вы не ограничивались только общимъ руководствомъ его дѣятельностью, но, какъ добрый домоправитель, входили во всѣ частности его жизни, облегчая и дѣлая болѣе плодотворнымъ трудъ лицъ, коимъ ввѣрено было ближайшее завѣдываніе дѣлами Братства. Благодаря Вашимъ попеченіямъ, учрежденія Братства получили просторное и вполне приспособленное къ своей цѣли помѣщеніе, въ которомъ они такъ нуждались. При Вашемъ же постоянномъ руководствѣ и попеченіи устроилась и достигла настоящаго процвѣтанія типографія Братства, которая даетъ ему въ настоящее время столь значительныя средства для осуществленія его цѣлей и безъ которой немислима была-бы издательская дѣятельность Братства, возникшая и получившая широкое развитіе и цѣлесообразное направленіе по Вашей же мысли и подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ. Въ настоящее время братскіе брошюры и листки, вполне приспособленные къ духовнымъ потребностямъ тѣхъ, для кого они назначаются, распространяясь въ огромномъ количествѣ, разливаютъ свѣтъ христіанскаго просвѣщенія по всѣмъ концамъ обширнаго края, имѣвшаго счастье видѣть Васъ своимъ духовнымъ руководителемъ. Внѣбогослужебныя чтенія для народа, являющіяся самымъ вѣрнымъ средствомъ къ осуществленію просвѣтительныхъ цѣлей Братства, нашли въ Васъ и ревностнаго покровителя и устроителя, и мудраго руководителя. Среди трудовъ и заботъ по управленію епархіей, Вы находили время и имѣли терпѣніе лично руководить чтеніями въ кафедральномъ соборѣ, выслушивая каждого лектора предварительно, дѣлая необходимыя указанія и присутствуя и на самыхъ чтеніяхъ, чѣмъ поднималось въ глазахъ слушателей ихъ значеніе. Благодаря такой постановкѣ, чтенія въ кафедральномъ соборѣ сдѣлались образцовыми, привлекли къ себѣ общее сочувствіе и по ихъ примѣру, при Вашемъ благожелательномъ содѣйствіи, возникли чтенія и бесѣды для народа во всѣхъ концахъ обширной Тобольской епархіи. Когда, съ распространеніемъ дѣятельности Братства и накопленіемъ указаній

опыта, прежній уставъ Братства оказался не вполне соответствующимъ своему назначенію, подъ Вашимъ непосредственнымъ и дѣятельнымъ руководствомъ выработанъ былъ новый уставъ. Въ избранномъ Вами способѣ выработки устава Вы дали членамъ Братства поучительный примѣръ рѣдкой тщательности, осмотрительности и готовности выслушать и принять къ свѣдѣнію всякое замѣчаніе, какъ бы оно ни было скромно и отъ кого бы ни исходило. Какъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, въ отношеніяхъ къ Братству, Вы неизмѣнно руководились столь присущею Вамъ мягкостью, вниманіемъ и терпимостью къ чужимъ мнѣніямъ, избѣгали всякаго принужденія, вслѣдствіе сего всѣ дѣлали у Васъ свое дѣло *не нуждею, но волею*. Въ яркомъ сознаніи всей цѣнности для Братства Вашей дѣятельности, какъ его Предсѣдателя и Покровителя, Совѣтъ Братства поставляетъ своимъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству свою искреннюю и глубочайшую признательность и вмѣстѣ съ тѣмъ, поднося, въ исполненіе постановленія общаго собранія, дипломъ на званіе Почетнаго Члена Братства, осмѣливается просить Васъ не прерывать духовной связи съ Тобольскимъ Епархіальнымъ Братствомъ и съ удаленіемъ на новое, отдаленное отъ него, мѣсто служенія“.

Въ отвѣтъ на это преосвященный сказалъ: „Благодарю; но не могу умолчать о томъ, что въ прочитанномъ адресѣ заслуги мои преувеличены. Если мнѣ и пришлось сдѣлать что-либо для достиженія цѣлей Братства, то единственно при дружномъ содѣйствіи всѣхъ его членовъ, какъ изъ числа духовенства, такъ и наставниковъ семинаріи, трудившихся безкорыстно и усердно въ распространеніи религіозно-нравственныхъ и просвѣтительныхъ началъ среди населенія епархіи. Благодарю еще разъ. Дипломъ на званіе члена Братства будетъ служить мнѣ напоминаніемъ о бывшей между нами связи, порвать которую было-бы для меня горько и больно“.

Кончились рѣчи и адреса; наступилъ моментъ, когда къ архипастырю бросились и старъ и младъ для принятія отъ него послѣдняго благословенія. Везконечной вереницей потянулись къ нему присутствующіе въ храмѣ. Одни уходили, получивъ благословеніе, другіе приходили за нимъ. Хотя и чрезвычайно утомленный, владыка никого не оставилъ безъ своего святительскаго напутствія. Наконецъ, помолвившись еще разъ въ храмѣ, въ которомъ онъ священнодѣйство-

валъ и молился за свою паству, владыка отправился въ путь, и замѣчательно: по улицамъ и перекресткамъ города народъ стоялъ толпами, ожидая получить, хоть изъ экипажа, благословеніе преосвященнаго.

Г. начальникъ губерніи Л. М. Князевъ съ семействомъ своимъ проводилъ владыку до первой станціи—села Карачинскаго. Сюдаже прибыли: кафедральный протоіерей о. Архангельскій, протоіерей — Сенташевъ и Лебедевъ, градской благочинный о. Доброхотовъ, священники — Фаворскій и Кузнецовъ, благочинный окр. церквей о. Надежницкій и помощникъ смотрителя Тобольскаго духовнаго училища Н. Евг. Поникаровскій.

Отдохнувъ нѣсколько, преосвященный любезно простился съ присутствующими и, благословивъ всѣхъ, съ пожеланіемъ долгоденствія и благоденствія, отправился далѣе. При этомъ не могу не упомянуть, что, садясь въ экипажъ и благословляя пишущаго эти строки, владыка сказалъ: „Еще разъ передайте мое „спасибо“ всему честному Тобольскому іерейству“.

Пожелаемъ благостному архипастырю встрѣтить (на что и надѣмся) такую же любовь новой паствы, какую питала къ нему Тобольская, такъ быстро, благодаря его достоинствамъ, сроднившаяся съ нимъ.

Проводы отъѣзжающаго преосвященнаго епископа Агаангела изъ Тюмени, отличались большою задушевностію. По сообщенію „Сиб. Торг. Газ.“, въ 10 часовъ 12 ноября въ небольшой монастырской церкви собралось все духовенство г. Тюмени, представители городского самоуправленія, чины разныхъ вѣдомствъ и многочисленная толпа народа. Въ началѣ соборне всѣмъ Тюменскимъ духовенствомъ было отслужено съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе. По окончаніи молебствія вышедшій на солею преосвященный Агаангель съ дрожью въ голосѣ и слезами на очахъ обратился къ духовенству и народу съ послѣднимъ прощальнымъ словомъ.

Тѣснота въ церкви и душевное волненіе, испытываемое при слуханіи любвеобильной рѣчи архипастыря, помѣшали записать рѣчь преосвященнаго. Онъ говорилъ приблизительно слѣдующее. „Я думалъ, что въ Тобольскѣ я излилъ всѣ свои слезы, что выплакалъ всѣ глаза, разставаясь со своей любимой паствой; но приближаясь къ границѣ моей паствы, мои глаза вновь полны слезами и горе дѣдается сильнѣе. Я вижу

грустные лица, я вижу слезы и мнѣ тяжело оставлять свою паству, которую я полюбилъ искренно, всей душою; мнѣ особенно тяжело разставаться съ вами, съ вашимъ градомъ. Васъ я любилъ и отличалъ предъ жителями другихъ городовъ; я видѣлъ много расположенія и любви ко мнѣ гражданъ города, я сроднился съ вами. Мнѣ тяжело разставаться съ вами, и въ одномъ я нахожу утѣшеніе—это благодарности, которую я могу вамъ сказать за ваши добрыя дѣянія.“

Высказавъ общую благодарность веѣмъ пастырямъ за ихъ ревностное служеніе, преосвященный особенную благодарность высказалъ настоятелю монастыря, архимандриту Филарету, а затѣмъ и о. протоіерею І. Ленехину за его полезную дѣятельность на педагогическомъ поприщѣ; о. Іоаннъ воспиталь не одно поколѣніе и много потрудился для того, чтобы сдѣлать и воспитать хорошихъ людей. Сердечную благодарность архинастырь выразилъ и другимъ пастырямъ—о. М. Иноземцеву, А. Фокину и о. А. Щетинину за ихъ попеченіе и заботы на пользу школы. „Мнѣ такъ тяжело разставаться съ вами, говорилъ далѣе владыка, что я не могу удержаться отъ слезъ. (Рыданія толпы). Я вижу ваши слезы и не рѣшаюсь утѣшать ли васъ или просить вашихъ слезъ? Я прошу вашихъ слезъ! Поплачьте о моихъ грѣхахъ, о моемъ беззаконіи, поплачьте о грѣховности моей жизни, о томъ, что я былъ нерадивъ, омойте вашими слезами скверны моей грѣховной души. Не смущайтесь, что приходится разставаться, прощанье не можетъ лишить насъ общенія со мной; я всегда буду помнить васъ и возносить горячія молитвы Творцу Небесному.“ Мы приводимъ только главныя мысли рѣчи преосвященнаго; они произвели громадное впечатлѣніе на слушателей: среди рѣчи слышались рыданія.

По окончаніи рѣчи преосвященнаго, протоіереемъ о. І. Ленехинымъ былъ прочитанъ адресъ отъ духовенства слѣдующаго содержанія.

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архинастырь и Отець!

Едва-ли кто будетъ оспаривать, что радость и горе представляють понятія діаметрально противоположныя, а между тѣмъ есть почва, на которой они взаимно исключаются одно другимъ или такъ тѣсно сливаются, что трудно указать ихъ границу, отмѣтить ихъ предѣльную норму. Почва эта—настоящая разлука наша съ Вашимъ Преосвященствомъ. Радуетъ насъ Вашему новому назначенію, къ которому Вы призываетесь Высочайшей Волей по опредѣленію Св. Синода. Тамъ требуются архинастыри крѣпкіе тѣломъ, твердые духомъ, богатые знаніями и энергіей и чуткіе сердцемъ. Такого архинастыря узрѣло царское око въ лицѣ Вашего Преосвященства. Державной Волей Вы призываетесь озарять „невечернимъ свѣтомъ“ свою новую паству и вести энергичную борьбу съ послѣдователями того ученія, которому августиновскій

монахъ оставилъ только жалкій остовъ истиннаго христіанства.

Радуемся Вашему новому назначенію и... глубоко скорбимъ, разставаясь съ Вашимъ Преосвященствомъ, быть можетъ навсегда.

Зачѣмъ Вы такъ скоро оставляете насъ, скажемъ словами перваго поселника Египетской пустыни, святаго Антонія. Зачѣмъ уходите отъ насъ, посвятивъ паствѣ Тобольской лишь четыре съ небольшимъ года своего управленія. Но по слову псалмопѣвца Давида: „Отъ Господа исправляются стопы человѣческія“ (ис. 36. ст. 23.).

И за короткій періодъ времени Вы успѣли наложить печать своего имени—добраго ангела, на весь строй нашей жизни и по духу и по формѣ. Не беремъ на себя смѣлости отмѣчать тѣ яркіе факты, которые составляли предметъ особенной Вашей заботливости и попеченія въ общей епархіальной жизни. Это право принадлежитъ нашей старшей братіи—пастырямъ града кафедральнаго. А мы скажемъ только то, что и кратковременное управленіе Ваше Тобольской паствой займетъ лучшія страницы въ лѣтописяхъ нашей епархіи. Ваша тепло-та, то сердечное отношеніе къ намъ, которымъ Вы подкупали къ себѣ и старшаго и младшаго изъ насъ, давали намъ право и возможность открывать Вамъ, какъ дорогому и любящему Отцу, грѣхи вольные и невольные съ твердымъ упованіемъ, что праведный судъ Вашъ будетъ непременно растворенъ отеческою любовью.

Никто не слышалъ отъ Васъ ни строгихъ требованій, ни грозныхъ приказаній, а только тихій, всегда ровный голосъ отца, исключаящій однако и малѣйшее потворство и между тѣмъ исполненіе Вашей воли, осуществленіе Вашего желанія, было священнымъ долгомъ каждаго изъ насъ. Въ этомъ-то и заключалась вся сила, вся нравственная мощь того режима, котораго Вы держались за все время своего управленія.

Вашъ пріѣздъ, Ваше посѣщеніе нашего града при обзорѣ епархіи, было для насъ свѣтлымъ праздникомъ, и дѣйствительно это былъ свѣтлый праздникъ не только для насъ, но и для всѣхъ гражданъ безъ различія званія и состоянія окружающихъ Васъ при первомъ даже протѣдѣ. Еще большимъ чувствомъ любви бились сердца дѣтей и юношей школьнаго возраста, когда Вы появлялись въ той или другой школѣ. Каждый изъ учащихся отъ старшихъ до младшихъ, отъ реальнаго училища и женской прогимназіи и до скромной церковной школы грамоты, искали счастья принять архипастырское благословеніе, и облобызывать Вашу святительскую десницу, щедро одѣляющую то св. евангеліями и книжками-брошюрами, то дорогимъ символомъ нашего спасенія—шейнымъ крестикомъ. Съ этими дорогими подарками имя Вашего Преосвященства будетъ жить въ юныхъ чистыхъ сердцахъ много, много лѣтъ.

Грустно и больно въ послѣдній разъ лобызать Вашу святительскую руку! но все-таки, повинуюсь велѣніямъ Божиимъ, просимъ и молимъ преподать намъ архипастырское благословеніе и не лишать насъ своими молитвами общенія и тамъ—въ странѣ далекой, а мы не забудемъ Васъ никогда. Да будетъ взаимная молитва наша вѣрнымъ залогомъ того тѣснаго духовнаго союза, прочнымъ цементомъ котораго была отеческая любовь Ваша, которой Вы и создали себѣ добрую память и самую сердечную искреннюю благодарность въ сердцахъ любящихъ дѣтей къ дорогому, незабвенному отцу. Прощаясь съ Вашимъ Преосвященствомъ, мы единымъ сердцемъ и едиными устами изъ глубины души въ послѣдній разъ воскликнемъ: Исъ поллаѣѣти деспота!..“

Преосвященный Агаангель въ немногихъ выраженіяхъ благодарилъ духовенство.

Днемъ его преосвященствомъ было сдѣлано нѣсколько прощальныхъ визитовъ—въ томъ числѣ о. І. Лепехину, благочинному о. М. Иноземцеву и другимъ заслуженнымъ священникамъ, городскому голове А. А. Мальцеву, П. И. Игнатову, П. М. Бѣльскому и др.

Проводить преосвященнаго на вокзалъ собралось довольно значительное число публики.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

Въ 1898 году «ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» будетъ попрежнему неуклонно преслѣдовать поставленную при его основаніи главную задачу—давать **ОБЩЕДОСТУПНОЕ, РАЗНООБРАЗНОЕ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЧТЕНІЕ**, знакомя въ хорошихъ переводахъ съ лучшими, какъ новѣйшими, такъ и классическими произведеніями **всѣхъ выдающихся иностранныхъ изящныхъ литературъ**. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, такъ и въ болѣе краткихъ очеркахъ и замѣткахъ, въ отдѣлѣ „Заграничной хроники“, значительно расширенномъ съ мая 1897 года, «ВѢСТНИКЪ», внимательно слѣдя за иностранною жизнью во всѣхъ ея характерныхъ проявленіяхъ, будетъ сообщать **ОВО ВСЕМЪ НОВОМЪ, ВЫДАЮЩЕМСЯ, ИНТЕРЕСНОМЪ** въ заграничной **ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, НАУКЪ, ЛИТЕРАТУРЪ И ИСКУССТВЪ**.

Подписчики „Вѣстника Иностранной Литературы“ получаютъ при Январской книгѣ 1898 года

БЕЗПЛАТНОЕ ОТДѢЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ПЕРВОЕ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ (СТО) НОВЕЛЛЪ,
СОСТАВЛЯЮЩИХЪ

„ДЕКАМЕРОНЪ“ ДЖІОВАННИ БОККАЧІО,

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ТОМЪ (свыше 650 стр.).

Въ текстѣ будетъ воспроизведено болѣе 200 копій съ гелиографюръ и 30 копій съ офортовъ лучшаго изъ иллюстраторовъ «Декамерона» — даровитаго Жака Вагреца. Тонкое изящество и артистическая законченность выполненіи соединяются въ иллюстраціяхъ этого выдающагося французскаго художника съ глубокимъ знаніемъ флорентійскаго быта, современнаго Боккаччіо, и тщательнымъ изученіемъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ всѣхъ ста новеллъ. Безсмертное произведеніе великаго итальянскаго писателя «ДЕКАМЕРОНЪ» (10-ти—дневные рассказы)—собраніе 100 повѣстей, рассказанныхъ обществомъ изъ 7 дамъ и 3 мужчинъ, переселившихся во время чумы въ деревню. Полная жизненной правды новеллы **БОККАЧІО** изображаютъ людей всякихъ состояній, всякаго возраста и характера, приключенія самыя разнообразныя, начиная съ веселыхъ, смѣшныхъ, пикантныхъ и кончая трагическими и трогательными.

Въ Ноябрьской книгѣ 1897 г. начать печатаніемъ

НОВЫЙ РОМАНЪ

Эмиля Зола—„ПАРИЖЪ“

Въ Январской и послѣдующихъ книгахъ „Вѣстника“ 1898 года будутъ помѣщены

НОВЫЕ РОМАНЫ:

== АЛЬФОНСА ДОДЭ, ==

Поля Вурже, Пьера Лоти и Марселя Прево;

новый романъ наиболѣе выдающагося изъ ПЕРЕСА ГАЛЬДОСА; современныхъ испанскихъ беллетристовъ.

новыя произведенія даровитѣйшихъ юмористовъ:

Марка Твена, Франка Стоктона и

Джерома К. Джерома;

только-что появившеся и встрѣченное единодушными похвалами англійской печати посмертное произведеніе родоначальника новѣйшаго „сенсационнаго“ романа **Р. СТИВЕНСОНА**; наиболѣе выдающіяся новѣйшія произведенія ИТАЛЬЯНСКОЙ, ДАТСКОЙ и ШВЕДСКОЙ литературы; очеркъ современной ФИНСКОЙ литературы въ образахъ, выбранныхъ изъ произведеній ея талантливѣйшихъ представителей; этюдъ «ПАРИЖСКАЯ ЛЮБОВЬ», принадлежашій перу ГОРОНА, автора печатающихся въ «Вѣстникѣ» «Занисекъ» и друг.

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ

появится въ «Вѣстникѣ» въ 1898 году лучшая изъ новеллъ СЕРВАНТЕСА и лучшіе изъ

знаменитых «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера, великого писателя конца XIV вѣка, этого своеобразнаго англійскаго Боккаччо, новеллы котораго полны душевной теплоты, вдумчивости и юмора, столь характерныхъ для соотечественника Диккенса и Теккерея. Обычныя приложения къ «ВѢСТНИКУ» (въ концѣ каждой книги, съ отдѣльной нумераціей страницъ) и, между прочимъ, второй томъ (окончаніе) иллюстрированнаго описанія путешествія Фридриха Нансена къ сѣверному полюсу «ВЪ СТРАНѢ ЛЬДА И ПОЧВЫ», — будутъ помѣщаться попрежнему.

Гл. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою, за поручительствомъ и. казначеевъ и лицъ, заведующихъ подпискою.

Не смотря на то, что объемъ „ВѢСТНИКА“ постепенно увеличился вдвое

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1898 годъ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:
съ доставкой 4 р., безъ доставки 3 р. 50 к. Желающіе получить «ДЕКАМЕРОНЪ» и пересылкою Д. БОЖКАЧІО въ перл. прил. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ — въ Конторѣ Редакціи, ГОСПИИ ДВОРЬ, Зеркальная линія, № 63, магазинъ ПАНТЕЛЕЕВА (противъ Пажескаго Корпуса), въ МОСКВѢ — въ Конторѣ П. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи, и въ книжномъ магазинѣ «НОВАГО ВРЕМЕНИ», уг. Кузнецкаго моста и Неглиннаго прѣзда, д. Шориной, а гг. иногородне благоволятъ адресоваться въ Редакцію, С.-Петербургъ, Верейская ул., д. № 16, собств.

Падатель Г. О. Пантелеевъ.

Редакторъ С. С. Трубачевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ:

ЦѢНА НА ГОДЪ
3 руб.

съ доставк. и перес.

„ОТГОЛОСКИ“

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3-й).

АДРЕСЪ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 6-я рождественская, д. 10, кв. 10.

Въ программу изданія входятъ все обычныя отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ № дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ журнальных статьяхъ, съ приведеніемъ наиболѣе

характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначается преимущественно для лицъ, неимѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала.

Редакторъ-издатель Н. В. СКВОРЦОВЪ.

➤ При семъ №-рѣ разсылается подписчикамъ преисъ-курантъ церковной утвари Н. В. Немирова-Колодкина. ➤

СОДЕРЖАНІЕ. Епархіальныя извѣстія. — Рѣчь Преосвященнаго Епископа Агаангела при прощаніи съ Тобольскою паствою, 9 ноября 1897 года. — Къ біографіи митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Іоанна Максимовича. — Прощаніе Тобольской паствы съ преосвященнымъ Агаангеломъ. — Проводы отъѣзжающаго преосвященнаго епископа Агаангела изъ Тюмени. — Объявленія.

Редакторъ Н. Городковъ

Дозволено цензурокъ 16-го Ноября 1897 г. Глп. Тоб. Епарх. Братова.

Приложение къ Тоб. Епарх. Вѣд.

14-й годъ
изданія.

Открыта подписка на 1898 г.

14-й годъ
изданія.**ВОКРУГЪ**на ежедневный иллюстри-
рованный журналъ путеше-
ствий и приключеній на су-
шѣ и на морѣ.

Въ теченіе года подписчики получаютъ

50 ежедневныхъ иллюстриров.
содержаніе которыхъ состав-
ляютъ романы, повѣсти, путешествія, популярно-
научныя статьи и многочисленные рисунки.

№№

СВѢТА**БЕЗПЛАТНО****12** томовъ,иллюстриров. знам. художн.: Эмилемъ
Байларомъ, Невилемъ Рю и другими, и
содержащихъ въ себѣ**собраніе сочиненій****ЖЮЛЯ-ВЕРНА.**Собраніе это будетъ состоять изъ 12 томовъ большого формата, и въ него вой-
дутъ десять слѣдующихъ романовъ, переведенныхъ съ полныхъ французскихъ из-
даній безъ всякихъ сокращеній и измѣненій:

- 1) Путешествіе капитана Гаттераса 2 т. 2) Путешествіе на луну 1 т.
3) Вокругъ луны 1 т. 4) Пять недѣль на воздушномъ шарѣ 1 т.
5) Медяной сфинксъ 2 т. 6) Страна пушныхъ звѣрей 2 т.
7) Черная Индія 1 т. 8) Южная звѣзда 1 т.
9) Архипелагъ въ огнѣ 1 т. 10) Наровой дождь 1 т.

Кромѣ того подписчики, **2 РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ**, состоящія изъ 2-хъ
при доплатѣ 1 р., получ. худож. кар. (олеогр.)
Картинны, размѣромъ 20¹/₂ верш. въ длину и 13¹/₂ верш. въ ширину,
исполнены въ 28 красокъ въ артистическомъ заведеніи бр. Кауфманъ
въ Берлинѣ съ оригиналовъ

- 1) профессора **Ю. Клевера** „Зимній вечеръ въ деревнѣ“.
2) академика **К. В. Лебедева** „Отдыхъ на соколиной охотѣ“.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя.

НА ГОДЪсъ собран. соч. Жюль-Верна съ дост. и пересылкою
допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1-му апрѣ-
ля и къ 1-му юля по 1 р.—За предплату—при послѣднемъ взносѣ.**4** р.**ПОДПИСЧИКИ**,желающіе получить, кромѣ журнала „Вокругъ Свѣта“ съ приложе-
ніями за 1898 г., еще собраніе романовъ соч. ЖЮЛЯ-ВЕРНА, выданное
въ 1897 г., состоящее изъ 12 томовъ, заключающихъ въ себѣ слѣдующіе романы:

80,000 верстъ подъ водою.	Таинственный островъ.	Вокругъ свѣта въ 80 дней.
Дѣти капит. Гранта.	Воздушный корабль.	Вверхъ дномъ.
	Зеленый лучъ.	Путеш. къ центру земли.

6 р.

УПЛАЧИВАЮТЪ за журналъ и 24 книги приложений съ перес. и доставк.

адресъ редакціи: Москва, Ильинскія ворота, д. Титова. Кромѣ того подписка прини-
мается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ город. Россіи.
Журналъ издается Высочайше утвержденнымъ Т-вомъ И. Д. Сытина.

Открыта подписка на 1898 годъ.

СЪВЕРЪ.

XI-й годъ изданія.

Еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ,
выходящій подъ редакціей А. А. Коринфскаго.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала будутъ печататься произведенія М. П. Альбова, А. Б. Амфитеатрова, С. А. Андриевскаго, К. Д. Бальмонта, К. С. Баранцевича, А. П. Будинова, П. А. Бунина, П. В. Быкова, В. Л. Велічко, гр. А. А. Голеницева-Кутузова, П. П. Добровольскаго, А. Е. Зарина, А. В. Круглова, П. А. Кускова, В. П. Лебедева, В. С. Лихачова, М. А. Лохвицкой, А. А. Лугового, С. В. Максимова, Д. П. Мамина-Сибиряка, Л. М. Медвѣдева, П. М. Минскаго, Д. Л. Михаловскаго, В. М. Михеева, проф. П. А. Орлова, П. Ф. Порфирова, П. П. Потанички, М. П. Пыляева, гр. Е. А. Саласа, В. Я. Свѣтлова, К. К. Случевскаго, П. А. Соловьева-Несмѣлова, Ф. К. Сологуба, проф. П. В. Сорокина, Вл. А. Тихонова, Л. П. Трефолева, С. С. Трубочева, кн. Э. Э. Ухтомскаго, К. М. Фофанова, Ф. В. Черниговца, Анг. П. Чехова, О. П. Чюминой, Н. Л. Щеглова и др. известныхъ писателей.

Въ 1898 году подписчики журнала **СЪВЕРЪ** получаютъ:

52 №№ иллюстрированного журнала, изъ которыхъ съ цѣвѣтныи и рисунками 12 №№ известныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

52 №№ еженедѣльной **СЪВЕРЪ** (въ форматѣ газетнаго листа убористой печати) газеты

12 томовъ **БИБЛИОТЕКИ СЪВЕРА**, каждый томъ—объемомъ отъ 160 до 240 страницъ плотнаго шрифта, въ которыхъ будетъ дано

СОБРАНИЕ НОВѢЙШИХЪ РОМАНОВЪ

ГЕНРИКА СЕНКЕВИЧА:

1) «БЕЗЪ ДОГМАТА», 2) «СЕМЬЯ ПОЛАНЕЦКИХЪ», 3) «QUO VADIS?» («Камо грядеши?»), 4) «КРЕСТОНОСЦЫ». Этими романами знаменитый писатель создалъ себѣ во всемирной литературѣ громкое имя.

Въ отдѣльной продажѣ эти романы будутъ стоить около 10 рублей.

12 №№ ежемѣсячнаго журнала «ПARIЖСКІЯ МОДЫ», со множествомъ рисунковъ, выходящихъ одновр. съ однимъ изъ лучшихъ PARIЖ. МОД. ЖУРНАЛОВЪ.

12 №№ выкроекъ, глорьевъ, вышивацій, дамскихъ рукодѣлій, монограммъ, съ пояснительнымъ текстомъ, на отдѣльныхъ большихъ листахъ.

12 №№ ежемѣсячнаго журнала «ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО» въ котор. даются сов. указанія, необходим. для хоз. и дом. обихода.

КРОМЪ ВСЕГО ЭТОГО, ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ «СЪВЕРА» ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТНО

РОСКОШНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ:

48 иллюстрацій къ полному собранію сочиненій

И. В. СЕРГ. ТУРГЕНЕВА.

Къ альбому будутъ приложены: 1) портретъ И. С. Тургенева. 2) вступительная статья объ И. С. Тургеневѣ и 3) пояснительный текстъ къ иллюстраціямъ. Литературно-художественная цѣвнность этой главной на 1898 г. преміи журнала «Съверъ».

Соч. Тургенева могут быть приобретены въ видѣ бесплатнаго приложенія только въ теченіе 1898 г. и отдѣльно отъ «Нивы» не продаются.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, которыя будутъ выходить при «Нивѣ» въ срединѣ каждаго мѣсяца и содержать въ себѣ романы, повѣсти, разказы и проч. современныхъ авторовъ.

12 ЛѢТЪ «ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ», выходящихъ ежемѣсячно и содержащихъ до 300 модныхъ гравюръ.

12 ЛИСТОВЪ рукодѣльных и выпиленныхъ работъ (около 300) и до 300 чертежей — выкроекъ въ натуральную величину, выходящихъ ежемѣсячно.
„СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1898 г., печатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе «НИВЫ» со всеми вышеозначенными приложеніями: Безъ доставки въ Спб. 5 р. 50 к.

Съ доставкою въ Спб. 6 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ (въ конторѣ Н. П. Печковской) 6 р. 25 к. Съ пересылкою во все города Россіи и 7 р.

За границу 10 р.

Требованія просить адресовать въ С.-Петербургъ, въ главную контору журнала „НИВА“ (А. Ф. МАРКСУ), Малая Борекал, д. № 22.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1898 году.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1898 году, тридцать девятымъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, и преосвященнѣйшаго Висаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи «Душеполезнаго Чтенія» ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже девятомъ) году — будетъ продолжать то же святое дѣло — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.

въ составъ журнала входятъ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцовъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣручительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современные явленія въ общественной и частной жизни. 3) Церковно-историческіе разказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Писма и разная изслѣдованія преосвященнаго Феофана-Загорянскаго, іеросхимонаха о. АМВРОСІЯ Оптинскаго и пресв. ІЕРЕМІИ-Отшельника. Всею своею душою преданные служенію Богу и ближнимъ и умудренные догматич. собственнымъ опытомъ, только что названные отцы, въ своихъ письмахъ и наставленіяхъ «простыхъ въ мудрости и мудрыхъ въ простотѣ» предлагаютъ особенно назидательное чтеніе и благоотребные авторитетные отвѣты на все «недоумѣныя» вопросы, за рѣшеніемъ которыхъ обращались къ нимъ лица всехъ сословій и со всехъ концовъ Россіи и не только православныя, но и инославныя. Большимъ запасомъ этихъ писемъ и статей, еще нигдѣ не напечатанныхъ, редакція пользуется и для отвѣтовъ на присылаемые запросы и недоумѣнія, обыкновенно не называя недоумѣвающихъ и вопрошающихъ. Съ великимъ утѣшеніемъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ настоящее время въ вѣдѣніи нашего «Церковно-приходскаго Попечительства при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ». 6) «Бесѣды» Вселенскаго патріарха АНѦИМА VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первоверховнаго православнаго Церкви; Уроки благодатной жизни, по руководству о. ІОАННА БРОНШТАДТСКАГО; «Цвѣты св. Луки Духовнаго»; Слова, поученія и вѣбгослужебныя чтенія особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и намбо-

лѣ значащихъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ общественныхъ. 8) Описание пуготворствъ къ святымъ мѣстамъ и «богоспасемымъ градамъ». 9) Новые данныя о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ.—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе, и матеріалъ ищется очень много, въ которомъ, судя по письмамъ изъ сѣверо и юго-западныхъ нашихъ губерній, теперь ощущается настоятельная потребность. 11) Излюбія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюцій, мѣній, донесенія и письма Московскаго митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

По прияту прошлыхъ лѣтъ и въ 1898 году въ «Душеполезномъ Читеніи» нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответствующими рисунками особенно изъ замѣчательнѣйшихъ христіанскихъ древнихъ храмовъ православнаго Востока и съ работъ нашего знаменитаго художника В. М. ВАСНЕЦОВА изъ новаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

Для лицъ, еще незнакомыхъ съ журналомъ «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ» и нуждающихся во вѣншемъ свѣдѣніи о журналѣ, достаточно присовокупить, что извѣстный всей Россіи просвѣщенный ФЕОФАНЪ—докторъ богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: «Для чтенія выписывайте журналъ: Душеполезное Чтеніе. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой». И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «Душеполезное Чтеніе» я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отупяиваются муравьями... И еще: «Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій... Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ: Душеполезное Чтеніе» и дешевле всѣхъ».

Московскія Вѣдомости (1897 г. № 55) свидѣлствуютъ, что «Душеполезное Чтеніе» всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе... «Среди журналовъ, избравшихъ для себя народную дѣлю—давать читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ «Руководство для Сельскихъ Пастырей»; на первомъ мѣстѣ мы должны поставить «Душеполезное Чтеніе». «Особенно многочисленны на страницахъ журнала статьи въруччѣивающаго и нравственнаго характера, излюбія дѣлю, своею изяснѣн, освѣщаютъ современныя явленія въ общественной и частной жизни... Къ числу особенностей указанныхъ статей нужно отнести спокойный тонъ ихъ, отсутствіе въ нихъ обличенія, вѣдѣтвіе чего чтеніе ихъ ни въ комъ не можетъ возбудить ни оскорбленнаго самолюбія, ни другихъ подобнахъ чувствъ... Особенно же сочувственный отзывъ даетъ журналъ о письмахъ просвѣщеннаго Феофана, печатающихся въ «Душеполезномъ Читеніи»: «Содержаніе ихъ самое равнообразное: дѣлѣ идетъ рѣчь и о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ и зваснѣхъ жизни человѣческой, и о предметахъ высшаго христіанскаго благочестія, и о вѣрѣ, и о знаніи... Строки, писанныя рукою великаго подвижника, драгоценны... Находясь въ затворѣ, вдали отъ міра, просвѣщенный Феофанъ не переставалъ до конца дней своей жизни быть истиннымъ руководителемъ всѣхъ, кто къ нему обращался. А теперь и изъ гроба онъ продолжаетъ быть такимъ же смиреннымъ и мудрымъ учителемъ всѣхъ, искренно ищущихъ своего спасенія и ревнующихъ о «правой жизни»... Подобнымъ же образомъ отзывается журналъ и о письмахъ Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія, печатающихся въ «Душеполезномъ Читеніи».

И въ Русскомъ Словѣ читаемъ: «Душеполезное Чтеніе» богато, какъ и всегда, статьями популярными и правоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую дѣльную представляютъ печатающіяся здѣсь письма просвѣщеннаго Феофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго, этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается дѣлая система христіанской философіи... Редакція Троицкихъ Листковъ съ своей стороны присовокупляетъ: «Отъ души сочувствуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за который отдыхаетъ душа... Годовая дѣна журнала съ пересылкой за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.300 страницъ, только 4 рубля съ пересылкой». За-границу 5 рубл.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ, при церкви Свѣдѣтели Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. Димитрій КАСПЦЫНЪ.

ОБЪ ИЗДАНІИ МИССІОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“ въ 1898 г.

(Шестой годъ изданія)

Изданіе миссіонерскаго журнала «Православный Благо-

«Вѣстникъ» будетъ продолжаться и въ 1898 году.

Программа журнала слѣдующая:

I. Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Мисіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совета Мисіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся мисіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-правственные воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, вѣшняя сторона ихъ жизни. Провѣды, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительнѣе благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и разсказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Мисіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссії вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ мисіонерскому дѣлу и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библіографія. Отзыви о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ мисіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе *четырехъ* печатныхъ листовъ. Цѣна изданія *четыре рубля 50 коп.* безъ пересылки и *пять рублей* съ пересылкою, за границу — *шесть руб.*

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совета Православнаго Мисіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893, 1894, 1895 и 1896 годы могутъ быть высланы по *четыре рубля.*

Редакторъ **Н. Комаровъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

XIV
ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1898 г.**Н О В Ъ**XIV
ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1898 г.

иллюстрированный двухнедельный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній

ЗА 14 РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики «НОВИ» получаютъ въ 1898 году, съ доставкой и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

1) ЖУРНАЛЬ

Н О В Ъ24 выпуска въ форматѣ
наибольшихъ европей-
скихъ иллюстрацій2) особый иллюстриро-
ванный отдѣлъ**МОЗАИКА**(24 выпуска),
составляющей какъ бы самосто-
ятельный журналъ по приклад-
нымъ знааніямъ, вмѣщающей въ
себѣ 16 рубрикъ.

3) ЖУРНАЛЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ

СЕМЕЙНЫЕ

В Е Ч Е Р А

(отдѣлъ для семейн. чтенія)

12 ежемѣсячныхъ книжекъ
романовъ и повѣстей.

4) ВОСЕМЬ

ПЕРЕПЛЕТЕННЫХЪ ТОМОВЪ
полнаго собранія сочиненій

5) ЧЕТЫРЕ

ПЕРЕПЛЕТЕННЫЕ ТОМА
полнаго собранія сочиненій

6) ДВѢ РОСКОШНО

ПЕРЕПЛЕТЕННЫЯ КНИГИ,
ФОРМАТА in-folio.

Н. Н. МЕЛЬНИКОВА

(АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО)

В. И. ДАЛЯ

(Казака Луганскаго)

„ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“,

посвященныя описанію
Москвы и Моск. промыш. обл.

XIV (1898) подписной годъ начался съ 1 Ноября 1897 г.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за все вышеобъявленныя изданія
вмѣстѣ съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, безъ вся-
кой доплаты за перес. и дост. бесплатныхъ премій. **14 РУБ.**

За границу — 24 рубля.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб.; остальныя же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всеѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку бесплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получавшихъ «НОВИ» въ 1897 г.

Лица, не состоявшія подписчиками «НОВИ» въ 1897 году и не взявшія еще первой половины СОЧИНЕНІЙ АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО и первой половины СОЧИНЕНІЙ В. И. ДАЛЯ, могутъ, подписываясь на «НОВИ» въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакция теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на «НОВИ» 1898 года, т. е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. 26-ти руб., вмѣсто 14-ти р., могутъ получить въ 1898 г.:

все 14 томовъ полнаго собранія сочиненій Андрея Печерскаго и
все 10 томовъ полнаго собранія сочиненій В. И. Даля,

а также и тѣ двѣ переплетенныя книги «Живописной Россіи», которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 году; значить, вмѣсто двухъ книгъ «Живописной Россіи», они получаютъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томовъ сочиненій А. Печерскаго и В. И. Даля, 24 тома.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи «НОВИ», въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собств. доль, № 5—7. Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала «НОВИ» (С.-Петербургъ, Вас. Остр. 16 лин., д. № 5—7) по требованію бесплатно.

При перемѣнѣ адреса прилагаются три семиконфезныя марки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ
(ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ)
на иллюстрированный журналъ
МАЛЮТКА
для самыхъ маленькихъ дѣтей.
12 книжекъ въ годъ.
крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, со многими гравюрами.
12 премій-игрушекъ
для склеиванія, вырѣзыванія и раскрашиванія.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на домъ и пересылкой во все города Россіи **2 р. 50 к.**
Иногородныхъ просятъ адресовать свои требованія исключительно: въ Москву, въ Редакцію журнала **МАЛЮТКА.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ 2-й годъ изданія. НА ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“

посвященную интересамъ всей Сибири и сопредѣльн. съ нею мѣсти. Издается безъ предварительной цензуры въ С.-Петербургѣ. Въ 1898 г. газета будетъ выходить 2 раза въ недѣлю въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. Въ газетѣ принимаютъ участіе: В. Ангарскій (В. Л.) В. В. Баргуевъ, Ю. И. Безродная, В. Бенкевичъ Брониславскій, В. И. Вагинъ, П. А. Варнаховскій, К. А. Вернеръ, Л. П. Волковъ, Е. А. Ганейзеръ, Д. М. Головачевъ, П. М. Головачевъ, В. С. Голубевъ, В. Ю. Григорьевъ, С. Я. Елпатьевскій, И. Н. Жуковъ, М. В. Загоскинъ, П. В. Инженинскій, А. А. Кауфманъ, А. А. Клеменць, П. П. Козыминъ, Г. П. Качоревъ, А. В. Кляко, В. Ф. Костюринъ, М. А. Кроль, М. А. Круковский, В. М. Крутовскій, Г. Ф. Кудрявцевъ, В. В. Лесевичъ, Л. С. Личковъ, Н. Любичъ, В. М. Михеевъ, Д. Н. Махитъ-Сибирякъ, Г. А. Мачетъ, Л. Мельшинъ, А. Н. Мещинъ, П. Надеждинъ, В. А. Ошурковъ, М. А. Плотниковъ, Г. Н. Потапинъ, Ф. П. Поирковъ, М. Рафаловъ, В. П. Семеновъ, В. П. Семевскій, П. Л. Скалозубовъ, Е. А. Смирновъ, А. М. Спаевскій, В. Студинскій, В. С. Паллихъ, В. Л. Сѣрошевскій, П. И. Степановъ, Ф. Ф. Фильмоновъ, Г. Д. Цыбиковъ, С. И. Чудновскій, П. Ю. Шмидтъ, А. С. Шеремѣтиновъ, Е. Г. Шольевъ, Д. И. Шрейдеръ, А. В. Эповъ, А. А. Зриаковъ, и др.

Подписана на газету и объявленія принимаются въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи (Саперный пер., д. 19).
Программа газеты: 1) Телеграммы, 2) Передовыя статьи, 3) Хроника мѣстной жизни, 4) Корреспонденціи, 5) Статьи по различнымъ вопросамъ, относящимся до тѣхъ мѣстностей, которымъ посвящена газета, 6) Сообщенія по дѣламъ общественныхъ управленій, 7) Переселенческое дѣло, 8) Школьное дѣло, 9) Новостія о дѣятельности учебныхъ и благотворительныхъ обществъ, 10) Судобная хроника, 11) Торгово-промышленный отдѣлъ. Извѣстія и справочныя свѣдѣнія по всемъ родамъ торговли и промышленности. Грошочныя цѣны. Биржевыя бюллетени, 12) Внутреннее обозрѣніе, 13) Заграничное обозрѣніе, 14) Фельетонъ, 15) Газетныя извѣстія, Мелочи, 16) Объявленія.

Подписная цѣна: на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп.

Платя за объявленія: за строку пятака или за мѣсто, занимаемое имъ, на первой страницѣ (впередъ текста) по 30 коп., а на послѣдней страницѣ (позади текста) по 15 коп.

При употребленіи крупныхъ и заглавныхъ шрифтовъ, а также всевозможныхъ украшеній и полнѣе и при допущеніи пробѣловъ, плата взимается за мѣсто по расчету на мелкій шрифтъ (строка 40 буквъ). При повтореніи объявленія 5 разъ дѣляется 5 проц. уступка, а 10 разъ болѣе 10 процентовъ.

Годовыя объявленія по особому соглашенію.

Редакторъ-Издатель: К. И. Михайловъ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА
ПРОФ. А. П. ЛОПУХИНА:
**ПРОМЫСЛЪ БОЖІЙ ВЪ ИСТОРИИ
ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.**

Опытъ философско-историческаго обоснованія воззрѣній блаж. Августина
и Боссюэта.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Введеніе.—II. Историческія основоположенія.—III. Идея Промысла въ ея историческомъ развитіи.—IV. Свобода и необходимость въ исторіи.—V. Планъ всемірно-историческаго процесса.—VI. Пути Промысла Божія въ судьбахъ новейшаго человѣчества.—VII. Заключение.

Изданіе 2-е СПб. 1898 г. стр. 124. Цѣна **60** коп. безъ перес. и **75** коп. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ (С.-Петербургъ, Невскій просп. 182), и въ лучшіе магазины—Тузова, „Новаго Времени“ и др.

О подпискѣ ВЪ 1898 ГОДУ на журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Братствомъ св. Василія, Епископа Рязанскаго.

(VIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ.

Третій всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ (въ г. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, рекомендовалъ его для приобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благочинническія противораскольническія и противосектантскія библіотеки.

Выходитъ разъ въ два мѣсяца, книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за годовое изданіе **2 рубля**, съ пересылкой.

Адресъ: г. Рязань, въ редакцію „Миссіонерскаго Сборника“.